



**ПОД
ЧЕРНЫМ
ФЛАГОМ**

Сергей
Лесков

Сергей Лесков
Под чёрным флагом

«Э.РА»

2015

Лесков С. В.

Под чёрным флагом / С. В. Лесков — «Э.РА», 2015

Бывший педагог Анатолий Исаков вынужден оставить основную профессию и уйти в нелегальные таксисты, так называемые «бомбилы», работать «под черным флагом» для того, чтобы прокормить свою семью: маленького двухлетнего сына и беременную жену. Его мама-пенсионерка помогает сыну чем может, но этого, конечно, молодой семье не хватает. Перед самым наступлением нового 2013 года мама Анатолия неожиданно погибает в дорожно-транспортном происшествии, а находившийся с ней в это время маленький Артем, сын Анатолия, чудом остается жив. Водитель с места происшествия скрывается. Следственным органам удается найти автомобиль, на котором был совершен наезд, но его владельцем оказывается известный в городе руководитель организованной преступной группировки, прикрывающий свою преступную деятельность официальным бизнесом. Этот «авторитет», к тому же, имеет большие связи. Бандит заявляет, что машину у него угнали за несколько часов до ДТП. Органам правосудия не удается доказать причастность владельца автомобиля к наезду, и Исаков решает начать свое собственное расследование в целях восстановления справедливости и наказания.

© Лесков С. В., 2015

© Э.РА, 2015

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Лесков

Под черным флагом

Часть первая «Бомбилы с «Ленты»

Глава 1 Декабрь 2013...

Торговый дом «Лента» гудел, как пчелиный улей... Разница была лишь в том, что в улей слетались тысячи пчёл, если не десятки тысяч, и каждая из них несла с собой нектар, который собирала с определённой территории. А в «Ленте» наоборот – примерное такое же количество клиентов выносили отсюда нектар, собираемый в залах этого торгового центра, за свои же наличные. То есть, в этом случае пчёлы-клиенты выносили из своего улья мёд, а не тащили его сюда, бывает и так... вот и вся разница. А гул стоял практически такой же...

До Нового 2014 года оставалась всего неделя, семь дней. Народ как с цепи сорвался. Все пытались закупиться, как будто завтра наступит конец света, и магазины останутся пустыми. Разбирали всё – пиво упаковками, шампанское коробками, ёлочные игрушки и гирлянды, различные пиротехнические приспособления, искусственные елки, какие-то мелкие и не очень мелкие подарочные наборы. Отдельным параграфом можно выделить продовольствие. Колбаса, варёная и копчёная, мясо, сыр, яйца, овощи и фрукты, майонез, зелень, горошек в баночках и, разумеется, мандарины – всё это растаскивалось из продовольственных отделов новгородцами и гостями города в сумках, пакетах и тележках.

Работники на кассах сходили с ума от такого наплыва покупателей, которых в течение дня меньше не становилось. Лишь после 24 часов был замечен небольшой спад посещаемости торгового центра, но даже и ночью перед кассовыми аппаратами выстраивались очереди. Эта предновогодняя неделя, похоже, хоть и не год, но и не один месяц кормила.

Прибавилось работы и новгородским таксистам, которые сейчас старались заработать как можно больше, пользуясь таким ажиотажем, прекрасно понимая и зная, что после Нового года в работе будет долговременное затишье. Цены на поездки по городу в это время уже были предновогодними, хотя новогодний тариф ещё не включался. Особо наглые товарищи умудрялись возить клиентов и по тройному тарифу. Все хотели заработать на празднике...

А праздник приближался не просто с каждым днём, а с каждым часом, хотя по погоде этого особенно и не чувствовалось. Снега на улицах города не было. Тот, первый, который и выпал-то лишь в ноябре, продержался не более недели. Затем снова потеплело, с крыш закапало. Дороги областного центра превратились в грязную жижу из песка, соли, реагентов и воды, которая, вопреки времени года, не пропадала и не вымерзала.

Великий Новгород, такой красивый весенней порою и летом, а также и снежной морозной зимой, преобразился в серое, грязное и мокрое непричёсанное животное. Сказывалось это и на настроении жителей. В очередях стояли не радостные от ощущения приближения праздника люди, а озабоченные и угрюмые, нередко далеко нетрезвые представители человечества. Но Новый год ждали все. Ждали все и настоящую зиму, которая, наконец, придёт и в этот древний прекрасный город.

И ещё ждали снега, чистого, белого и не тающего в первый же час после полёта с неба. И это ожидание чувствовалось, оно витало в воздухе повсюду. Скорее всего, именно такое состо-

яние ожидания какой-то перемены в погоде в канун Нового года и являло собой ощущение приближения праздника! Народ верил, что вот-вот выпадет снег, такой пушистый и белый, лёгкий морозец зарумянит лица новгородцев, зелёная красавица на центральной площади города зажжётся тысячами разноцветных огоньков и... праздник начнётся!

Анатолий Владимирович Исаков, в быту Толик или Толян, как его называли друзья и приятели, 39-ти лет от рождения, по профессии педагог, а проще – учитель русского языка и литературы в старших классах, уже более двух лет и зим не трудившийся на ниве образования, проснулся сегодня в пять часов утра. Выпил чашечку чёрного кофе и отправился на улицу заводить своего боевого коня – гордость отечественного Автопрома, «ВАЗ-2107» тёмно-вишневого цвета.

«Жигуль» завёлся с полуоборота. Толя дал двигателю поработать около пяти минут на холостых, после чего включил первую передачу и поехал в сторону железнодорожного вокзала, предварительно укрепив на крыше «корону-шашечки» такси, жёлтого цвета. В шесть часов десять минут утра из Москвы прибывает пассажирский поезд, поставляющий клиентов для таксистов всех мастей. Городские автобусы, за редким исключением, в этот ранний час ещё находятся в автопарках, и пассажиры поезда, особенно те, которые незнакомы с городом, и которых никто не встречает на личном транспорте, вынуждены брать такси и уже на них добираться до пункта назначения.

Анатолий завернул к вокзалу и с радостью констатировал, что его коллег не так уж и много, и что он имеет возможность встать в «рядку» бомбил в самое грибное место. До прибытия поезда оставалось чуть более пятнадцати минут. Поймав на магнитоле волну «Дорожного» радио, Исаков немного опустил водительское сиденье и расслабился, даже слегка задремал. Работа начинается с ожидания...

Ровно в шесть часов десять минут к первой платформе железнодорожного вокзала пришвартовался состав, именуемый скорым поездом № 42 «Москва-Великий Новгород». Пассажиры с чемоданами, сумками, тюками, некоторые налегке, огромным потоком двинулись на привокзальную площадь, которая была усеяна автомобилями с шашечками. Здесь были и отечественные машины «Жигули», начиная с пятой модели, «Калины», «Приоры», а также иномарки всех мастей и любой комфортности, присутствовал и представительский класс. Всё для клиентов! Выбирай на любой вкус!

Толику досталась пожилая женщина с огромной сумкой. Такие в свое время использовались «челноками» для транспортировки товара. Исаков загрузил так называемый багаж в салон автомобиля на заднее сиденье, помог усесться клиентке справа от водителя, и повёз женщину в Западный район на улицу Коровникова, дом 13. Затем снова вернулся на вокзал, – от оставших пока ещё ловить нечего, а здесь имелась возможность урвать какого-нибудь медлительного клиента с поезда. И оказался прав. Семья из трёх человек, родители и девочка подросток, пытались договориться с оставшимися таксистами, но, видимо, не сходились в цене. Когда они подошли к его вишнёвой «семёрочке», Толя уже знал, что при любом раскладе повезёт их, иначе уедет с вокзала пустой. Играть роль принципиального и жёсткого таксиста, твёрдо державшегося установленного тарифа, он не собирался и не хотел. Глава семейства попросил довезти их за сотню до улицы Псковской, дом 18, докуда от вокзала было – два раза упасть. И, хотя, учитывая предновогоднюю неделю, цена была смешная, Толя согласился. Свободные таксисты, стоявшие рядом и наблюдавшие за потенциальными клиентами, со злостью смотрели на Исакова: сбил, гадёныш, цену, клиентов увёл, и повёз почти бесплатно.

«Да пошли вы... – подумал про себя Толян. – За сколько хочю, за столько и вожу. Надо будет, и даром отвезу. Моё дело!»

День выдался напряжённый. Клиентов хватало всем. Официальные таксисты, работающие по заказам на рациях и Джи Пи Эс, не справлялись с заказами, тем более что после восьми

часов утра город погряз в пробках, поэтому нелегалы с шашечками и без, работающие под чёрным флагом, пользовались таким положением вещей и трудились в поте лица.

Исаков тоже работал неофициально, – дролил от остановок и от «Ленты», где сформировалась своя компания, бригада, куда Толяна приняли еще два года назад. Он в то время выставил торт, пирожные и несколько пакетов сока – так называемый вступительный взнос. С тех пор в основном и брал пассажиров именно от «Ленты».

С основной работы пришлось уволиться по причине мизерной заработной платы. Жена Ирина, до рождения первого сына работавшая воспитательницей в детском садике, зарабатывала ещё меньше его, и жить более-менее достойно не получалось. Пришлось сделать выбор и забыть о своём высшем педагогическом образовании, и податься в «бомбилы». Тоже далеко не мёд, но, если пахать по 10–12 часов в день на крепкой тачке, то тридцатку в месяц всегда будешь иметь. Но не дай Бог, машинка сломается – всё, капец! Можно то, что заработал, на неё же и спустить. Поэтому Толя берёт свою кормилицу, ухаживал, обслуживал, старался ничего не запускать и денег на это не жалел. Пока и она его не подводила, вишнёвая «семёрочка»!

К десяти часам утра Толян приехал на «Ленту». Сделав несколько удачных посадок, в кармане обнаружил чуть более пятисот рублей. Можно и передохнуть немного, кофе попить, да с коллегами перекинуться новостями.

Как обычно в это время, «грядка» уже была полностью занята, водилы кучковались около Букмекер Паба и внутри его, где находился спортивный тотализатор, – ставили свои кровные на отдельных спортсменов, команды и результаты различных поединков. Некоторым везло, многим – нет. Последних было больше.

Исаков занял очередь за каким-то незнакомым парнем на пятнадцатой модели «Жигулей» и зашёл вовнутрь. Основной костяк «лентовских» бомбил уже в сборе! Саня Бугор, Андрюха Генерал, Юрик Коза Ностра, Серёга Чечулинский, Олег Волховский, Лёха Барыга, Данила, Андрюха Круг, Вова Интурист, Саша Чапай, Назар... Анатолий поздоровался с каждым из них за руку, с некоторыми перекинулся парой фраз, и присел на мягкий кожаный диван. Здесь же играл в нарды Каро с Эдиком Болгаринным, вокруг них стояли несколько человек, комментируя азартный поединок двух нерусских. Отовсюду слышались смех и мат. Появление женщин в данном заведении было огромной редкостью, за исключением обслуживающего персонала, поэтому мужики особо не сдерживались и не стеснялись. Хотя, нужно справедливо отметить, что вряд ли присутствие представительниц прекрасного пола в помещении Паба что-то могло изменить в поведении этих мужчин, которых, несмотря на различный возраст и социальное положение, жизнь успела побить, приласкать, снова побить и бросила, наконец, выживать сюда, в среду «лентовских» «бомбил».

Толя прислушался к голосу Лёхи Барыги, который рассказывал, как его вчера вечером подразвела какая-то подруга. Мужики, слушая его, довольно громко смеялись.

– Ну, а дальше что? – подначивал рассказчика Чапай. – Что, ты её так просто и отпустил? Да не поверю!

– Куда отпустил? – со смехом продолжил Лёха. – Она у меня ещё сигарету попросила, сказала, что сейчас купит вина в павильоне, и я её в Кречевицы отвезу. Я что? Я обрадовался – до Кречевиц минимум оттуда три сотки, да и есть вариант на удовольствие раскрутить. Короче, раскатал губки!

– Ну, ты красавец! – вставил слово Олег-шашлычник, также известный под погонялом «Самодел-кин». – Не почувствовал, что тебя реально разводят?

– Когда в штанах всё закипает, разум пропадает, – констатировал Чапай, поглаживая свои знаменитые седые усы. – Тем более, если его и так нет. Да, Лёха, я прав?

– Так, видимо... короче, – продолжил Барыга, – она попросила подвезти её к павильону на Щусева. Ну, я подвез... Дай, говорит, рублей сто, а то у меня мелких нет. Я дал. Она подошла к окошку павильона, что-то там сказала, и зашла за павильон. Я жду. Вроде, всё нормально.

Ну, а что? Дверь в павильон находится сзади, как туда заходила, мне не видно. Она пока не выходит. Клиент зашел вовнутрь, всё нормально, я жду... прождал минут десять, потом начал беспокоиться. Потом ещё минут десять прошло.

Я уже стал подозревать, что меня кинули. Закипать начал. Что за хрень? Вышел из машины, стал стучаться в этот скворечник. Открывает дверь такой божий одуванчик, лет к семидесяти. И давай орать на меня! Мол, какого хрена я тут стучу, порядок нарушаю! Ну, я ей пытаюсь объяснить, что моя пассажирка к ней в павильон зашла. А она на меня орёт, и дверь открыла, мол, смотри, нет здесь никого! Я смотрю – и правда, павильон-то пустой! Эта падла и не заходила туда. Пока я, как последний лох, ждал эту сучку, она сквозанула во дворы на Щусева. Я целый час эту стерву возил, курить покупал, денег добавлял, губки раскатал... а она сдёрнула куда-то. Теперь хрен её и найдёшь!

– Не расстраивайся, – успокаивал коллегу Саня Чапай, – мы тоже должны оказывать благотворительность. Считай, что ты, как представитель класса «бомбил», предоставил материальную помощь падшим слоям населения в лице малолетней проститутки.

– Да, какая она, на хрен, малолетка? Лет двадцать ей точно есть!

– Ну, двадцать, это не сорок. Пусть девочка оттянется за твой счёт! – смеясь, поддержали мужики Саню. – Ты своё ещё заработаешь! И оттянешься не раз ещё на таких, как она! Нормально всё!

– Да я и не в обиде, – Лёха улыбался. – Молодец, подруга! Я даже готов её ещё повозить, только с другим окончанием. Меня редко кто может так развести! Уважаю!!!

Толик слушал рассказ коллеги и посмеивался про себя. С ним тоже не раз происходили похожие истории, – никто не застрахован от грамотного развода.

Наконец, «грядка» существенно подвинулась, и Толя заехал на финишную прямую. Минут через двадцать он уже открыл багажник своей машинки и помог уложить пакеты с покупками молодой женщине с двумя маленькими детьми.

– Куда едем?

– В Чечулино, – ответила женщина. – В триста рублей уложимся?

– Без проблем!

Пока везло, – не так уж и часто удается от «Ленты» в Чечулино отскакивать. Его вишневая «семерка» выехала на ул. Великую и плавно двинулась в сторону площади Строителей. Дороги были перегружены. Площадь практически стояла. Толя аккуратно направил своего боевого коня чуть правее и аккуратно объехал автомобили, которые направлялись в сторону виадука. Слева от него какой-то мужик на большом черном джипе давил на клаксон и пытался прорваться сквозь заслон машин, направлявшихся в Западный район со стороны «Ленты» и перегородившим проезд всем двигавшимся по Санкт-Петербургской улице в сторону Колмово. Исаков спокойно, никому не мешая, в крайнем правом ряду выехал на улицу Ленинградскую. Точно так же мог поступить и водитель джипа, но его не устраивало объезжать машины, когда его преимущество было регламентировано правилами дорожного движения. Наверное, именно поэтому он продолжал неистово сигналить, нервируя других и заводя самого себя. Видя, что «семерка» Толика спокойно поехала в том же направлении, в котором нужно двигаться и ему, водитель джипа словно с катушек слетел. Его черная громила, буквально чуть ли не расталкивая другие машины, всё же выехала в нужном направлении и за несколько секунд догнала «семерочку».

Толя наблюдал в зеркало заднего вида за манёврами этого нервного мужика и про себя удивлялся, насколько разными могут быть люди! Одних такие условия движения наоборот дисциплинировали, заставляли понимать ситуацию, уступать дорогу друг другу, невзирая на правила дорожного движения, а других – таких как этот экземпляр – приводили в бешенство. Он, видимо, считал, что если является обладателем дорогой большой машины, то его все должны

беспрекословно пропускать вперед, рассыпаться перед его джипом и им самим в разные стороны.

И сейчас, догнав автомашину Исакова, он, едва объехав её с левой стороны, резко повернул вправо и затем нажал на тормоз. Толя еле успел затормозить, чтобы не въехать этому уроду в задний бампер!

Водитель джипа, видимо, посчитал, что сполна рассчитался с владельцем какой-то отечественной «семёрки», – который смог быстрее его проехать площадь Строителей... да ещё и с таксистскими шашечками! – заставив таксиста поволноваться после совершения этого немотивированного манёвра, и вдарил по газам, быстро удаляясь от Исакова. Его извращённое самолюбие или гордость – хрен знает, как можно назвать это непонятное чувство – похоже, было удовлетворено...

«Действительно, урод, – подумал про себя Толян. – Когда-нибудь доездится, въедут ему в его навороченный джип по полной программе!» А номер этого «сарая» он всё же отметил в памяти, тем более он был простым – три двойки. Жизнь штука круглая, может быть, и попадётся когда-нибудь на жизненном пути...

С некоторых пор он ненавидел все большие чёрные машины, особенно с блатными и зеркальными номерами. Ровно год назад под колёсами такого же «сарая» погибла его мама, сумев тогда в последний момент оттолкнуть назад от себя своего внука, двухлетнего Артёма, сына Толика, чем и спасла ему жизнь ценой своей смерти. Артёмка отделался легкими ушибами.

Толя отогнал от себя эти трагические воспоминания. Вот уже и год почти прошёл! А виновный в гибели матери, вину которого следствие не смогло доказать, по-прежнему рассекал по городу в своём чёрном «Инфинити».

Исаков прибавил газу и через двадцать минут уже был в Чечулино, где получил от клиентки заслуженные триста рублей и направился обратно в «Ленту».

Здесь ничего не изменилось, разве что прибавилось народу и автомобилей, да «грядка» «бомбил» стала намного реже – такси пользовались спросом.

Толя снова занял очередь и стал терпеливо ждать. Выходить из машины не было смысла, включился предновогодний конвейер, и клиенты валили к стоянке такси чуть ли не группами.

Минут через пятнадцать, когда Толян уже встал первым и ждал своего клиента, зазвонил его мобильный телефон. Толик не успел ответить на звонок – к его кормилице подходил, слегка пошатываясь, пьяненький мужичок. Таксист отметил про себя что-то знакомое в облики очередного клиента, – несомненно, он пересекался с этим человеком... вот, только, где и когда? Исаков заметил, что клиент довольно прилично пьян, но, в то же время, выглядит аккуратно, одет хорошо, и имеет с собой несколько пакетов, загруженных товаром с «Ленты». Всё это обнадеживало, и Толя не стал отвлекаться на звонок, решив перезвонить позже, когда усадит клиента.

Всё случилось как нельзя лучше: клиент спокойно дремал на переднем пассажирском сиденье, его пакеты прекрасно устроились в багажнике «Жигулей», Толя аккуратно нажимал на акселератор, и его «семерочка» плавно двигалась в сторону Западного района на улицу Зелинского, дом 17, первый подъезд... номер квартиры клиент не назвал.

При съезде с виадукса напротив хлебного комбината мужик вдруг резко поднял голову, привстал со своего пассажирского кресла и уставился на Толика:

– Ты кто такой? Что-то морда твоя мне знакома... – Глаза у него были не совсем адекватными, а вернее, совсем неадекватными. Такое впечатление, что обкурился, обкололся или вообще с катушек съехал...

И в этот момент Толян узнал его...

Архипов Виктор Емельянович, следователь МВД, майор полиции. Именно этот человек занимался делом о ДТП, унёсшим жизнь мамы Анатолия год назад. Он изменился за то время, когда Толян видел его последний раз. Постарел, лицо какое-то воспалённое, опухшее...

«Поддаёт много, что ли? – подумал Исаков. – Ишь, как его пробрало, забыл даже, что в такси едет».

– Кто-кто, конь в пальто, – раздражённо ответил он пьяному следователю, решив не признаваться, что знает майора. Сам тот вряд ли мог в таком состоянии узнать одного из многих потерпевших по своим прошлым уголовным делам. – Таксист я, везу тебя на Зелинского 17, первый подъезд. Взял от «Ленты». Вспомнил?

– А-а, – промычал полицейский и снова отвалился на кресло. – Вези! Этаж третий, квартира крайняя справа. Вперёд!

Исаков улыбнулся своеобразному пьяному юмору и продолжил движение, не пытаясь больше разговаривать со следователем. На всякий случай повторил про себя и постарался запомнить адрес клиента. Неизвестно, какие сюрпризы может преподнести жизнь...

Через десять минут Толян помог выгрузиться пьяному пассажиру и, когда тот рассчитался, сел в свой автомобиль. Отъехав от адреса метров сто и припарковавшись около проспекта Мира, заглушил двигатель своей кормилицы. Мысли его снова вернулись к событиям годичной давности. Обстоятельства гибели матери снова всплыли в памяти таксиста, как ни пытался он их гнать из своих воспоминаний...

Глава 2 «Чёрная полоса»

Ровно год назад... 27 декабря 2012 года, четверг

До Нового 2013 года оставалось меньше недели. Работы новгородским таксистам и «бомбилам» хватало, надо пользоваться возможностью заработать. И все, кто еще не начал провожать старый год и готовиться встречать Новый, проводили львиную долю своего времени за рулём своих автомобилей, иногда даже игнорируя отдых и необходимые часы сна. Толя не был исключением. Пахать, так пахать!

Его жена Ирина уже более недели находится на сохранении в роддоме на Державина, по срокам должна уже через пару-тройку недель рожать. Единственный двухлетний сын Артёмка дома с бабушкой Леной, мамой Анатолия, которую, пока Ира в таком положении, он попросил пожить у них. Мама с удовольствием согласилась временно переехать к сыну с невесткой, оставив свою однокомнатную квартирку в центре города в районе Киноцентра. К пятнадцати часам они все вместе договорились поехать проведать Ирину. До этого времени Толя планировал поработать и решил начать с поезда.

День обещал быть удачным. С поезда удалось забрать семейную пару, которую нужно было отвезти в Пролетарку, – очень многообещающий первый рейс! С раннего утра «пятихаточка» нарисовалась! В обратную сторону тоже удалось взять клиента, что бывает достаточно редко. В городе уже везде были пробки, и Толя поехал на «Ленту», – с мужиками пообщаться, кофейку попить, да и отлёт сейчас здесь неплохой – все-таки Новый год не за горами!

«Грядка» была полной, да и вне её ещё ожидали своей участи машин пять. Исаков занял очередь за Новрузом, который работал на своём «Опеле Астра», и подошёл к мужикам, кучковавшимся около Букмекер Паба. Основные клиенты этого азартного заведения были таксисты, легальные и нелегальные.

– Всем привет! – Анатолий поздоровался с каждым из присутствующих за руку. – Как дела? Есть отлёт?

– Здорово, Толян, – также приветствовали коллегу водителя. – Да, с утра пока не очень, но минут за сорок уедешь! Как жена? Ещё не стал папой второй раз?

– Рано ещё, – ответил Толя. – По нашим расчётам через парочку недель уже можно готовиться.

– Проставиться не забудь, папашка! – напомнил Исакову Гена с красной «ДЭУ-Нексия», бывший мент, уволившийся без пенсии. И, как многие в настоящее время, также «бомбивший» на своей тачке не от хорошей жизни.

– Не бойтесь, мужики, за мной не заржавеет! – успокоил коллег Толян. – Сам этого момента жду не дождусь!

Очередь двигалась достаточно быстро, и уже минут через тридцать Исаков помогал загружаться в машину женщине с несколькими пакетами, набитыми продуктами.

Время приближалось к обеду, когда подвернулся удачный рейс в Сольцы, который ему слил ещё один бывший мент, Андрюха Генерал. В действительности – подполковник полиции, который не так давно вышел на пенсию. Перед Новым годом грех отказываться от такой шабашки, и Толян позвонил своей маме, предупредив её, что немного опоздает. Елена Петровна отреагировала на это с радостью – пусть сын лишнюю копеечку в семью заработает, а они с Артёмкой сами доберутся до роддома к Ирине. Ну, а Толик, как освободится, приедет к ним уже туда, побудет немного с женой, а потом все вместе и поедут домой.

На том и остановились...

На поездку в Сольцы ушло больше времени, чем планировал Толян. На циферблате уже была половина четвёртого, когда, проезжая на обратном пути Шимск, раздался звонок его мобильного телефона. Высветился номер мамы.

– Да, мам, – ответил Исаков, – слушаю тебя.

– Здравствуйте, – услышал Анатолий незнакомый мужской голос. – Моя фамилия Пименов, капитан полиции, я инспектор ДПС. Ваша мама попала в дорожно-транспортное происшествие на улице Державина, напротив родильного дома. Постарайтесь подъехать к нам.

– Что с ней? – У Толика перехватило дыхание. Он вдруг осознал, что этот инспектор ничего не сказал о сыне, об Артёмке. – А что с сыном? С ней должен был быть мой сын, ему два года... что с ними?!

– Мальчика отвезли в травмпункт областной детской больницы. Он отделался небольшими ушибами и испугом.

– А что с мамой?

– Ничего не могу сказать вам, она сейчас в машине скорой помощи, приезжайте.

Инспектор отключился.

Исаков нажал на акселератор. До города было ещё пятьдесят километров. Толя старался выжимать из своей кормилицы всё, на что она была способна. Его трясло, как лихорадочного.

Через сорок минут он уже спускался с Колмовского моста на улицу Державина. Сердце Анатолия сжалось от жуткого предчувствия, когда он увидел недалеко от автобусной остановки рядом с пешеходным переходом скопление народа, две машины ДПС с включенными маячками, мужчину в штатском, делавшего записи на каких-то бланках, нескольких инспекторов ГИБДД, также что-то записывающих и делающих измерения рулеткой. Для рядового ДТП что-то много представителей ГИБДД... да и зевак целая толпа!

На улице после съезда с моста образовалась внушительная пробка. Исаков пробрался к месту происшествия как мог ближе, оставил машину и побежал, отталкивая мешающих ему любопытных граждан, к пешеходному переходу.

Машины скорой помощи уже не было. Вероятно, маму отвезли в больницу. Когда Толя подошёл к офицеру в полицейской форме, – кажется, это был капитан, – то с ужасом увидел на сыром и грязном асфальте, где полностью отсутствовал снег, следы крови. Сердце снова сжалось от жуткого чувства какой-то безысходности и страшного предчувствия.

– Извините, – слегка заикаясь от волнения, он обратился к офицеру полиции, – мне звонили, просили подъехать, сказали, что мама попала в ДТП. Что с ней? С ней еще мой сын был, где он сейчас?

Офицер посмотрел на Анатолия странным заторможенным взглядом. Видимо, ему трудно было сообщать этому человеку о трагедии, произошедшей на этом месте около часа назад. Но он понимал, что делать это ему всё равно придётся, поэтому решил, что лучше будет сказать сразу всё:

– Успокойтесь, с мальчиком всё в порядке. Он отделался небольшими ушибами и испугом. Ваша мама в последний момент сумела буквально выдернуть его за руку от налетевшей на них машины. А вот сама не убереглась. Ценою своей жизни она спасла ребёнка. Примите мои соболезнования...

У Толи помутнело в глазах. Он вдруг почувствовал, что земля уходит у него из-под ног, и сознание отказывается воспринимать действительность. Исаков сел на поребрик и обхватил голову руками.

Что делать? Где мама? Где и с кем Артёмка? Куда бежать? Кому звонить? Знает ли о случившемся Ирина? И что вообще здесь произошло? Он не знал, что нужно сейчас делать, что предпринимать...

Несколько минут он молча сидел на бордюре, пытаясь осознать всё произошедшее и взять себя в руки. С трудом, но это ему удалось.

Анатолий поднялся на ноги и снова подошёл к тому же офицеру полиции, который отдавал какие-то распоряжения своим подчинённым.

– Скажите, пожалуйста, – голос у Исакова приобрёл твёрдость, он практически окончательно пришёл в себя. – Что здесь конкретно произошло? Где виновник ДТП?

– Ваша мама с мальчиком вышли из автобуса и стали переходить дорогу по пешеходной зебре. Водитель грузовика в правом ряду стал пропускать их. В левом ряду на высокой скорости двигался джип, водитель которого вероятнее всего не видел пешеходов. Он и сбил вашу маму, когда она с ребёнком вышла из-за грузовика. Если бы она попыталась сделать шаг назад сама, они погибли бы вдвоем – она просто не успела бы сделать этот шаг. Скорее всего, она инстинктивно дёрнула мальчишку за руку назад от себя, когда в последний момент увидела надвигающуюся машину, сама же осталась на пути автомобиля. Водитель джипа не остановился. Всё произошло очень быстро. Никто не смог заметить и запомнить номера. Установлено, что это черного цвета «Инфинити» последней модели.

Объявлен план «Перехват». До настоящего времени автомобиль не обнаружен. Это пока всё.

– Вы же задержите виновного? Найдёте его?

– Таких машин в городе не так уж и много. Если это новгородский автомобиль, то это вопрос нескольких дней, даже часов. Вы оставьте все свои данные, я передам их следователю, который будет вести это дело. Он свяжется с вами. Но это будет не раньше завтрашнего дня. Сегодня этим делом будет заниматься дежурная смена. Все необходимые мероприятия по розыску они проведут и уже проводят, не беспокойтесь!

Было заметно, что полицейскому не доставляет удовольствия общаться с сыном погибшей. Тем не менее, он аккуратно записал все данные и телефоны Анатолия и посоветовал ему забрать сына из областной детской больницы, куда его доставили врачи «скорой помощи», а завтра обратиться в городской отдел полиции – может быть, появятся какие-нибудь новые данные о розыске виновного. Кто конкретно будет заниматься этим ДТП – пока неизвестно.

Исаков поблагодарил офицера и подошёл к своему автомобилю. Он вдруг вспомнил, что так и не узнал, где сейчас находится его мама. Толя снова подошёл к этому полицейскому, тот внимательно выслушал его, и сказал, что тело матери доставлено в городской морг, где, вероятнее всего, и будет проводиться судебно-медицинская экспертиза. Все эти вопросы уже нужно будет решать со следствием, так как по данному ДТП однозначно будет возбуждено уголовное дело.

Толя снова поблагодарил полицейского и поехал в детскую областную больницу. Артёмку ему отдали сразу и без каких-либо проволочек, чего он даже не ожидал. Думал, что начнутся бюрократические заморочки, расписки, проверки документов... Ничего этого не было. Правда, пришлось расписаться в каком-то журнале, но он даже и не понял, за что он там расписывался.

Сын был в нормальном состоянии, никакого психического срыва не наблюдалось. Похоже, он даже не понимал, что произошло с ним и с бабушкой. Увидев папку, Артём заулыбался и побежал по коридору ему навстречу. Толя крепко обнял сына и прижал его к себе. Кажется, только сейчас он вдруг осознал, что ещё немного, и он бы никогда не смог обнять этот тёплый живой комочек, который как две капли воды похож на него самого. На глазах у Исакова выступили слёзы. Пришло и осознание того, что уже никогда он не увидит живой свою маму, не поцелует её, не будет отшучиваться на её ворчание.

Одновременно пришло и осознание своей вины. Если бы не этот рейс в Сольцы за полторы тысячи рублей, ничего бы не случилось. Мама была бы жива и здорова, они все вместе сейчас были бы у Ирины в роддоме... долбанные деньги! Заработал полторы штуки и потерял мать. Чудом сын остался невредим. Если бы не мама...

Но, как себя ни казни, уже ничего не изменишь...

В роддоме часы были приёмные, и Толя вместе с Артёмкой прошли пешком от детской больницы до медицинского учреждения, в котором находилась на сохранении жена Исакова, благо здания эти находились буквально в ста метрах друг от друга.

Ирина ничего не знала. Когда Анатолий вместе с сыном через дежурную медсестру вызвали её, жена спустилась к ним радостная и улыбающаяся.

– Толик, чего так долго? А у меня зарядка в телефоне пропала. А где бабушка Лена? – Ирина задавала мужу вопросы, не останавливаясь, и одновременно тиская Артёмку. И лишь спустя несколько секунд обратила внимание на состояние Анатолия. – Толя, что произошло? На тебе лица нет. С мамой что-то?

– Да, Ириша, с мамой. Нет её больше, машина сбила насмерть...

Женщина всплеснула руками и прижала ладони к лицу, которое мгновенно побледнело. Толя постарался как можно спокойнее рассказать жене о случившемся. Она по-женски заплакала, судорожно вытирая глаза рукавом халата, – платочка с собой, естественно не было. Супруги обнялись, Артёмка прижался к ним и тоже всплакнул. Кажется, и он после рассказа отца и слёз матери начал что-то понимать.

С тяжёлым чувством Исаков покидал жену, – не хотелось расставаться. В такие моменты надо бы быть рядом друг с другом, тем более учитывая срок беременности Ирины. Но ничего не поделаешь: никто не оставит в родильном отделении мужа находящейся на сохранении и готовящейся родить в ближайшие дни женщины. Да и ещё с двухлетним ребёнком.

Вместе с Артёмом Анатолий приехал в городской морг, оставил сына в салоне машины, – тот спокойно оставался в автомобиле довольно часто, правда, на не очень длительное время, – привык. Сын таксиста! Сам же зашёл в здание, предварительно позвонив в звонок рядом с дверью.

Тяжкое это было зрелище. Он не хотел видеть маму такой. Санитар тактично отошёл в сторону, дав возможность сыну побыть с матерью. Через пять минут Исаков вышел из морга, вытерев снова набежавшие слёзы. Когда он сел в свою «семёрочку», лицо его уже было каменным, губы сжаты, глаза сухие, только горели они каким-то блеском... или даже огнём.

Именно в этот момент он поклялся себе, что будет требовать от следствия всё, чтобы виновный был установлен и наказан, что не пожалеет для этого ни своих сил, ни денег, если это потребуется. Правда, где он их возьмёт, в тот момент Толя об этом и не думал. В этот день началась очередная чёрная полоса в его жизни...

28 декабря 2012 года, пятница...

Утром Артёмка проснулся рано, сам Толя практически не спал в эту ночь. Он решил сегодня обязательно встретиться со следователем, который будет вести дело по факту гибели мамы. Надо только с кем-то сына оставить. Можно договориться с тётёй Олей из 18 квартиры, она частенько выручала их и сидела с Артёмом, когда супруги куда-нибудь намыливались, а Елена Петровна не могла побыть с внуком, или они сами решали не беспокоить её.

Когда Анатолий рассказал соседке о случившемся, та сразу же согласилась взять к себе Артёма, пока Толя будет заниматься всеми этими делами. Да ещё и похороны надо организовать...

В отделе полиции на ул. Пестовской дежурный внимательно выслушал Анатолия, просмотрел какие-то бумаги, журнал, сделал несколько звонков и минут через семь сообщил, что уголовное дело будет вести следователь Архипов Виктор Емельянович, кабинет которого находится по адресу: Санкт-Петербургская улица, дом 60. Тут же на маленьком квадратном листочке красного цвета записал все его координаты, в том числе и мобильный телефон.

Исаков поблагодарил дежурного и на своём «Жигулёнке» отправился на улицу Ленинградскую, которая стала теперь Санкт-Петербургской, дом 60, где находился следственный

отдел городского УВД, решив не звонить предварительно, а приехать туда сразу. Даже если Архипова не будет на месте, Толя решил переговорить с его руководством.

Здесь его также встретил дежурный, который, узнав о цели посещения следователя Архипова, также куда-то позвонил, записал Исакова в журнал и только после этого запустил в само помещение УВД, объяснив, как проще найти следственный отдел. Архипов, после звонка дежурного, ждал Анатолия в кабинете.

– Проходите, присаживайтесь, – пригласил следователь Исакова, – давайте знакомиться. Моя фамилия Архипов, зовут Виктор Емельянович, следователь, майор полиции, буду вести уголовное дело по факту ДТП, в котором погибла ваша мама, Исакова Елена Петровна. Вы её сын, так?

– Да, совершенно верно, – ответил Анатолий. – Исаков Анатолий, можно без отчества. Мне хотелось бы узнать подробности и обстоятельства всего происшествия. Вчера ваши коллеги рассказали мне обо всём, но, честное слово, состояние у меня было не совсем адекватное. Хотелось бы ещё раз услышать всё это уже от вас.

– Да, конечно, конечно, понимаю вас. Дело мне расписали сегодня утром, я лишь недавно ознакомился с ним. Все обстоятельства мне известны из материалов, собранных нашими сотрудниками на месте происшествия. Исходя из этих материалов, картина складывается следующая: потерпевшая вместе с внуком пыталась перейти дорогу по пешеходному переходу, водитель грузовика, – показания его зафиксированы, – остановился, чтобы их пропустить. По крайней левой полосе на большой скорости двигался джип «Инфинити», водитель которого или не видел пешеходов, или рассчитывал проскочить до того, как они пересекутся с его автомобилем. Этого не случилось. Проскочить он не успел. В результате ваша мама погибла, успев спасти от наезда внука. Джип скрылся с места ДТП. Вот, в принципе, и все обстоятельства происшествия.

– Вчера мне сообщили, что автомобиль не установлен, – продолжал спрашивать следователя Исаков. – Что-нибудь прояснилось?

– Я не имею права посвящать вас в подробности этого дела, но, учитывая, что погибла ваша мама, сообщу некоторую информацию. Автомобиль, на котором был совершён наезд, в течение дежурных суток установлен работниками уголовного розыска по горячим, так сказать, следам, владелец его – тоже. Но от хозяина джипа в 18 часов 27 декабря, то есть вчера, поступило официальное заявление, что принадлежащий ему «Инфинити» был угнан неизвестными в тот же день в период с 14 до 18 часов. Вот такие дела.

– И вы верите ему? – Толя возмущенно обратился к майору полиции. – Это же самое первое, что может прийти в голову человеку, который скрылся с места ДТП, чтобы оправдаться и не быть привлечённым к уголовной ответственности.

– Совершенно с вами согласен. Поэтому я принял решение задержать владельца данного автомобиля и направил отдельное поручение в уголовный розыск с целью выяснения всех интересующих нас обстоятельств. Так что, если его заявление является ложным, мы это постараемся доказать. От ответственности он не уйдёт.

– И как вы считаете, вам удастся это сделать?

– Очень на это надеюсь.

– Спасибо, – Анатолий искренне поблагодарил следователя, который вызывал у него чувство надёжности и где-то даже симпатии. – А мне можно узнать координаты этого человека?

– К сожалению, я не могу вам их дать. Извините. Меня за такое действие запросто уволить могут.

Сейчас с этим строго. Да вы не беспокойтесь, мы сделаем всё, от нас зависящее. Позвоните мне завтра, в субботу. В эти предновогодние дни мы работаем, и, может быть, я что-то уже раскопаю.

Они распрощались, как добрые знакомые. Анатолий остался доволен разговором со следователем, который действительно произвёл на него положительное впечатление. Очень хотелось верить этому человеку, – что он реально сделает всё возможное, чтобы разобраться в этом ДТП и привлечь виновного к ответственности. Сажать таких подонков надо без всякого сожаления.

Всё мог понять Анатолий, сам за рулём чуть ли не с детства, всякое бывало и в его практике, но уехать с места происшествия, сбив людей, и оставить их без помощи... это не укладывалось в его сознании.

В этот день он ещё заехал к Ирине, купил ей несколько бананов и томатный сок, без которого она не могла существовать. А затем поехал в ЗАГС – узнать всё, что ему надо делать, чтобы оформить смерть матери и похоронить её. По рассказам некоторых знакомых, кто уже сталкивался с этими неприятными мероприятиями, он представлял насколько это всё муторно и тяжело физически и особенно морально. Ирина ещё в больнице, Артёмка у него на руках! Хорошо хоть тётя Оля помогает!

Толя решил завтра с утра заняться всеми похоронными делами, получением различных справок, оформлением смерти, всеми этими тягостными процедурами, а во второй половине дня созвониться со следователем и постараться с ним встретиться.

Когда вечером Исаков забрал у соседки сына и уложил его спать, то достал из холодильника бутылку водки и налил себе целый фужер, граммов сто пятьдесят. После того как сорок градусов попали в кровь, Толяна немного отпустило. В эту ночь он заснул крепко... после двух фужеров.

29 декабря 2012 года, суббота

Сделав всё, что запланировал на сегодня, Толя смог позвонить следователю на стационарный телефон в кабинет лишь вечером в начале шестого часа. Несмотря на предновогодние дни, тот ответил сразу, но ничего нового не сообщил. Исаков все же настоял на личной встрече. Майор согласился встретиться после работы, на что Толян не возражал и предложил подвезти того до дома, так как весь день был за рулём своего автомобиля, без которого все эти дела он реализовать не смог бы.

В 18 часов 30 минут Архипов сел в «семёрочку» Исакова, на которой не было таксисткой «короны». В личное время Толян никогда не ставил её.

– Слушай, Исаков, – обратился следователь к водителю после того, как поздоровался, – давай на «ты». Возраст у нас примерно одинаковый, общаться долго придётся... ты как?

– Давай, конечно, – без сопротивления согласился Толян. – Виктор, ты мне скажи: что-нибудь удалось установить? Есть новые данные?

– Буду с тобой полностью откровенен. По моему отдельному поручению опера розыска сегодня отработали адрес, куда приехал около часа дня подозреваемый на своём джипе. Никто не видел, как он приезжал и как уезжал. Машину он ставил на небольшой бесплатной стоянке, – площадке, стихийно сформировавшейся при помощи автолюбителей этого района. Туда помещается где-то машин около двадцати. Расположена она от дома, куда он пошёл в гости к друзьям, на расстоянии метров ста. Кто её оттуда забирал после часа дня, никто не видел. Вернее, такие люди не установлены. Я верю нашим операм, сегодня они пахали на совесть. А вот как он обнаружил отсутствие автомобиля, свидетелей нашлось куча. В районе шести вечера он вышел во двор пьяный и поднял шум, что его машина угнана, грозился всех перестрелять. Короче, шум поднял на весь двор. Пока хорошего мало.

– Что же теперь делать? – Толя был больше, чем обескуражен. Не думал он, что так сложно будет доказать виновность этого человека. – Витя, но это ведь он совершил наезд, неужели не ясно?

– Да всё мне ясно, но прямых доказательств этому нет, понимаешь? Ни один суд не признает его виновным. Дело ещё в том, что машина обнаружена незапертой, все возможные места протёрты, отпечатков пальчиков практически нет. То есть, создана полная видимость угона. Я ещё могу его подержать в ИВС, пока не истекут семьдесят два часа, но скоро мне придётся отпускать его. Остаётся только одно: прошерстить весь район, где обнаружили машину. Если и там никто не видел, как он туда приехал и оставил свой джип, то всё, доказать его вину будет невозможно. Если только он сам не решит признаться. Вся беда в том, что завтра уже тридцатое число, никто, естественно, не будет работать, хотя формально и выйдут все на рабочие места до обеда, но, сам понимаешь... Новый год на носу.

– А где обнаружили машину?

– На Большой Московской улице, рядом с приёмным покоем больницы «Планета». На той стороне проспекта жилых домов нет, надо больницу шерстить, но в Новый год никого это делать не заставишь. Опера, конечно, формально проведут опрос, но землю рыть никто не будет. Если повезёт, то завтра кого-нибудь могут выцепить. Но, если честно, я верю слабо.

Хотел тебе предложить самому сделать это, но ты же завтра мать хоронишь, не до этого.

– Да... что же мне делать?

– В этом плане пока ничего, – Архипов говорил уверенно и спокойно. – Занимайся похоронными делами. Завтра, когда всё закончится, позвони мне, но не позже десяти вечера. Если повезёт, и опера что-нибудь наруют, то это будет один расклад, а если нет, то тогда и будем уже дальше думать, что можно предпринять. Так что на этом и остановимся. А сейчас отвези меня к «Великану», закупиться надо.

– Хорошо. Как у вас всё сложно. Я думал, что преступник вот он, бери его и сажай. Однако не так...

– Да, всё совершенно не так, как кажется. Порой преступник известен, сам издевается над нами, в глаза без протокола признаётся в содеянном, и тут же усмежается: мол, докажи. Такие, брат, дела. Закон, мать его...

Исаков подвёз майора к магазину «Великан» и поехал домой. Соседка просила пораньше забрать Артёмку, дела у неё какие-то образовались. Нормально, семь часов уже. Лягут спать с сынишкой в девять, выспаться надо. Завтра трудный день – похороны.

30 декабря, воскресенье

Елену Петровну Исакову хоронили в 12 часов дня на кладбище в поселке Ермолино. Анатолий не стал брать Артёма на похороны, пусть мальчишка узнает несколько позже все зигзаги современной жизни и такую её жестокую неизбежность, как смерть. С ним осталась у себя дома тётя Оля.

Сначала похороны, потом поминки на квартире у мамы, закончилось всё только около девяти часов вечера. В начале десятого часа вечера Анатолий позвонил майору, тот сразу же ответил:

– Да, Толя, здравствуй! Ну, как ты?

– Да я-то ничего. Только всё вот закончилось. Тяжело хоронить родных людей... Ладно, как у тебя дела? Чем обрадуешь?

– К сожалению, нечем. Опера отписались мне на моё поручение, что работа проведена, свидетели не установлены. Вот такие дела. Я вынужден был освободить подозреваемого. Да и адвокат у него подсутился.

– Что же будет теперь? Что делать дальше? Неужели этот гад так и будет разгуливать на свободе и разъезжать на своём джипе? А алиби его проверено?

– Это я сделал в первую очередь. Он был в гостях у своих друзей, супружеской пары. Они оба подтверждают его показания. Но это, сам понимаешь, может, ни о чём не говорить, друзья есть друзья...

Исаков был вне себя, хотя и понимал, что выше одного места не прыгнешь. Но ведь должен быть какой-то выход. Зло должно быть наказано! Как же иначе?

Похоже, Архипов прекрасно понимал чувства и состояние Анатолия, поэтому он искренне посоветовал ему:

– Знаешь, Толя, постарайся сам собрать нужную информацию. Дело в том, что никто не будет сейчас, пока не закончатся новогодние каникулы, жилы рвать по твоему ДТП. Это не резонансное преступление, хотя и со смертельным исходом, тем более оно не по линии уголовного розыска, – отчётность, по большому счёту, не испортит. А время идёт. Через пару дней никто и не вспомнит об этом джипе, и сейчас уже это достаточно проблематично. Так что попробуй сам, – может, что-нибудь и раскопаешь. Время терять нельзя. А ещё лучше, если есть свободные деньги, найми частного детектива, пусть он попытается найти очевидцев того, как был оставлен около больницы этот злополучный джип. Это будет более эффективно. Вот и всё, пожалуй.

– Да уж, – расстроился Исаков. – Не знаю, что и делать. Не хочу оставлять всё это просто так. Я должен быть уверен, что преступник наказан. Я должен этого добиться. Ты знаешь, я, когда увидел маму в морге, поклялся, что отомщу за её смерть... Хорошо, я подумаю.

– Держи меня в курсе своих планов, – следователь уже, видимо, торопился начать подготовку к встрече Нового года. – А сейчас пока, с наступающим!

– И тебя также! Пока!

Анатолий завёл своего боевого коня, – на поминках он специально не выпивал, так как планировал встречаться с Архиповым, – и поехал от дома матери в сторону своего дома. Что предпринимать дальше он не знал, поэтому пришёл к выводу, что завтра с утра поедет на «Ленту», там мужики что-нибудь подскажут, разный там народ, в том числе и менты бывшие. Подскажут что-нибудь дельное. Кстати, кто-то говорил, что частенько среди «бомбил» и какой-то частный сыщик появляется, многие его знают. Зовут Сергеем, это точно. Также «бомбит», когда своих клиентов нет. Толя, правда, с ним не пересекался, видел пару раз, но знаком не был. Может, что-нибудь и выгорит. В любом случае, нельзя сидеть, сложа руки!

31 декабря, понедельник

«Лента» была переполнена как изнутри, так и снаружи, – на стоянке автомобилей совершенно не было свободных мест. Очередь из легковых машин начиналась ещё от улицы Чудовской. Исаков знал, как можно аккуратно нарушить правила дорожного движения и, особо никому не мешая, заехать на площадку, где кучковались таксисты.

Артём снова остался у тёти Оли, Ирине Толя позвонил и сообщил, что приедет позже, так что времени в его распоряжении было достаточно.

На всякий случай Анатолий поставил на крышу корону и занял очередь за Лёхой «Бородой», который работал на такой же «семёрочке», только серого цвета. Таксистов было не так уж и много, очередь двигалась быстро, и Толян решил не терять времени и подошёл к Саньке «Бугру», который знал практически всех из их среды. Его ещё за глаза называли «Маленьким» за его почти двухметровый рост и крупное телосложение.

– Привет, Саша, – поздоровался Исаков, – с наступающим! Ты не знаешь, как найти Серёгу, частного сыщика, он на «Форде», кажется, «бомбит» иногда?

– Слушай, я его уже несколько дней не видел. Наверное, по своим делам пашет. А ты позвони Славке Шпаку Панковскому, у него есть его телефон.

– Это Славе, который на «Пассате» рассекает?

– Ну да, – охотно пояснил Саня. – У них обоих дизеля, так и телефонами по этому поводу обменивались... это точно. А Славин телефон я тебе сейчас дам, если у тебя нет.

У Толика, конечно, не было номера телефона Славы, и Саня продиктовал его, предварительно отыскав в своих контактах на мобильном телефоне. Через пару минут Исаков разго-

варивал со Славой, который по СМС скинул ему номер детектива. А ещё через пять минут Толян уже разговаривал с сыщиком по телефону. А через тридцать минут они встретились тут же на «Ленте», куда Сергей приехал на своём «Фокусе».

Исаков во всех подробностях рассказал детективу всё, что знал сам. Сергей иногда задавал вопросы, на которые Анатолий старался отвечать так же подробно.

Минут через пятнадцать, когда таксисту уже нечего было добавить, сыщик сказал:

– Ну, в принципе, мне всё ясно. Чем ты хочешь, чтобы я помог тебе?

– Понимаешь, Сережа, там, где обнаружена машина, работники полиции никого не нашли, кто видел бы, как её туда пригнали и кто пригнал. Та же история и по месту, откуда она якобы была угнана. Но этот адрес я не знаю. Не знаю и владельца этого джипа, даже номеров его не знаю. Помоги ты мне разобраться во всём этом. Особенно мне необходима помощь, чтобы установить очевидцев, кто мог видеть водителя джипа. Особенно когда он оставил машину около больницы. Нужно доказать, что за рулём находился сам владелец, а не мифический угонщик. Мне самому это вряд ли удастся, а полиция, по ходу, уже начинает Новый год встречать, им не до моих проблем!

– Понимаешь, Толян, – сыщик с сожалением посмотрел на коллегу по «Ленте». – Я занят по самое «не могу». У меня просто нет физической возможности помочь тебе сейчас. Но даже не это самое хреновое... Дело в том, что уже сегодня начались новогодние каникулы, и никого из наших доблестных полицейских, – как правильно ты заметил, – не заставишь работать больше, чем положено в дежурную смену. Так что недели две будет полный мёртвый сезон, и я, даже если бы и имел возможность, не смог бы помочь тебе в том объёме, в каком хотелось бы.

– Но хоть что-то можно сделать? – не оставлял надежды таксист.

– Я попытаюсь через сводки происшествий за тот день у знакомых оперов в дежурке установить владельца джипа и адрес, откуда автомобиль был угнан. Это, я думаю, реально. Дело поднимать сейчас бесполезно, невозможно. А вот отработать место обнаружения машины не смогу. Подожди, ты говоришь около «Планеты» обнаружили джип, у больницы?

– Ну да!

– Слушай, а это уже лучше... Дело в том, что там, напротив киосков, на проспекте перед автобусной остановкой у таксистов «Таксопарка» имеется официальная стоянка «Рахманинова». Мне кажется, что в предновогоднюю неделю там стояли в очереди многие таксисты на своих тачках. Остаётся только через диспетчера выписать всех, кто брал заказы, начиная с 15 часов до 16, – их там будет человек десять-пятнадцать, и с каждым переговорить. Это ты прекрасно сможешь сделать сам. Наверняка кто-нибудь из них видел и сам джип, и водителя. Во всяком случае, такая надежда есть. Попробуй! Тем более, ты сам таксист, поймёте друг друга.

– А как мне к диспетчеру подкатить? Я там не знаю никого, – с сожалением промолвил Исаков.

– Да там нормальные девушки работают. Объяснишь ситуацию, поймут. А если повезет, найди Захарову Людмилу Ивановну, скажи, что я посоветовал к ней обратиться, она поможет. В крайнем случае, найди Николая Измайлова, я тебе телефон его дам. Он сто лет там работает, знает практически всех, поможет. Да, не забудь диспетчера отблагодарить, – они вообще не должны никому никаких справок давать.

Сыщик просмотрел в своём мобильном телефоне список контактов и продиктовал нужный номер Анатолию. Тот всё записал:

– Да это понятно, отблагодарю, конечно! Тебе, кстати, я сколько за наведение справок должен буду?

– Мне придётся коньяком проставиться в дежурную смену. Поэтому или купи сам, или дай тысячу рублей, я сам это сделаю.

– Лучше возьми деньги, – Толя протянул сыщику купюру. – А когда ты сможешь всё узнать?

– Надеюсь, что сегодня или завтра. Но полной гарантии дать не могу. Как получится. Ну что? Поработаешь частным детективом? Ты нелегально «бомбишь»?

– Конечно, нет желания неизвестно кому налоги платить, а главное – за что?

– Понятно. Под чёрным флагом, значит, пашешь? Ну, вот под этим же флагом и частным сыщиком потрудись. Если что, звони. А я тебе сам позвоню, как что-то узнаю. Всё, Толян, я уже опаздываю. Удачи и до связи!

Они крепко пожали руки и расстались. Детектив быстренько умотал со стоянки торгового центра на своё «Фокусе», а Анатолий решил не терять времени и поехал в Таксопарк.

Ему повезло. Диспетчером в этот предновогодний день была как раз Людмила Ивановна. Она внимательно выслушала Исакова, правда, для этого им пришлось выйти на улицу, так как в диспетчерской стоял хаос, верещала радиостанция и толпились водители.

– Хорошо, – женщина вникла в положение коллеги, – ты постой минут пятнадцать здесь, а я выпишу всех, кто брал заказы с «Рахманинова» в это время и вынесу тебе.

И действительно, через пятнадцать минут она протянула листочек бумаги, на котором были выписаны фамилии таксистов, их автомобили и телефоны, а также напротив каждой фамилии было указано время, в которое был принят заказ.

– Огромное спасибо! – Исаков протянул женщине пакет, в котором ожидала своей участи бутылка шампанского. – Вы мне очень помогли! С наступающим!

– Да не за что. Серёге привет!

– Обязательно передам!

Исаков завёл свою «семёрочку» и поехал к жене. По дороге прикупил кое-что из продуктов и, конечно же, пакет томатного сока. В эти дни он мало уделял ей внимания, но она прекрасно всё понимала и на мужа не обижалась. А, тем не менее, он скоро во второй раз папой станет. Как ни крути, а жизнь продолжается...

Глава 3 «Сыщик под чёрным флагом»

1 января 2013 года, вторник

Новый год, – вернее, его встреча и прощание со старым, – прошли обычно, как смена календаря. Особого праздника Исаков не чувствовал. Да это и понятно. Со всеми неприятностями и трагической гибелью мамы было не до праздников. К тому же Ирина должна была вот-вот родить. Всё в одночасье свалилось на его голову. Но, как говорится, нас имеют, а мы крепчаем. Толян всю свою жизнь руководствовался этим постулатом, и чем круче была его жизнь, тем отчаяннее и злее он цеплялся за неё и старался взять верх над всеми обстоятельствами, именуемыми чёрной полосой.

Вот и сейчас – он прекрасно понимал, что уходит драгоценное время, что пройдёт буквально несколько дней, и никто уже не вспомнит большой чёрный джип около больницы «Планета», и уж точно никто не сможет опознать водителя, который поставил его туда.

Вместе с сыном Исаков с утра посетил супругу, она чувствовала себя хорошо и уже готовилась рожать со дня на день. Посидели они у неё до двенадцати, а потом Толян снова попросил соседку побыть с Артёмкой, а сам решил заняться таксистскими делами. Вернее, даже не таксистскими, а сыщицкими, для чего, прежде всего, связался с Измайловым Николаем, тот помог ему состыковаться с ребятами из его таксопарка, которых включила в список Людмила Ивановна. Трудно было в первый день Нового года, в первой его половине, найти адекватных и трезвых водителей, но им это удалось, хотя и не на сто процентов. В списке фигурировали 14 человек. Николаю и Анатолию удалось связаться по телефону с пятью, причём трое из них находились на смене. Это уже была большая удача, учитывая такой праздник, самый народный из всех народных!

Сначала переговорили со всеми по мобильному телефону. Трое вообще не видели джип, уехали со стоянки несколько раньше. Остальные вспомнили сам автомобиль, а вот водителя, который приехал на нем к больнице, не видели, да и внимания никакого на него не обратили. Не говоря уже о том, чтобы узнать через несколько дней. Один из таксистов посоветовал найти «Пальтуху», – такое погоняло было у одного из их коллег. Его, правда, в списке Исакова не было, но таксист утверждал, что тот больше часа времени ковырялся с печкой на своём корыте как раз рядом с приёмным покоем. Не исключено, что мог что-то видеть. Проблема была лишь в том, что вышеуказанный «Пальтуха» в настоящее время со вчерашнего вечера квасил горькую и на телефонные звонки не отвечал. Коля Измайлов знал, где проживает этот индивид неизвестной национальности, и вызвался помочь Анатолию и показать адрес и заодно познакомиться с коллегами, если такая возможность представится.

Она представилась, но очень своеобразно: разбудить «Пальтуху», который откликнулся также на Алика, Магомеда и Мишу, удалось лишь минут через сорок, после того, как доставили из ближайшей лавки пять банок «Жигулёвского» пива. Дальше стало несколько проще. Таксисту удалось вспомнить большой чёрный джип, оставленный каким-то мужиком рядом с его старенькой «Волгой», на которой потекла печка, но вот самого мужика он вспомнить так и не смог. Помнит, что дверь захлопнулась в тачке, и какой-то хрен прошёл мимо. Но не только лицо, а даже и одежду он не разглядел.

«Вот и всё, – с горечью подумал Исаков, – вряд ли кто-то из оставшихся парней из списка сможет что-нибудь вспомнить. Тем более учитывая, что трое из уже опрошенных не совпадали по времени с приездом джипа, и таких может оказаться ещё человек пять. Фактор праздника, пьяных загулов, оттяжка времени сыграли свою злую роль. Надежда отыскать очевидца тает с каждой секундой».

Анатолий попросился за руку с Николаем и «Пальтухой» и собрался выходить из квартиры гостеприимного хозяина.

– Слышь, – вновь очнулся после пива таксист. – А что надо? Ты конкретнее объясни. Я сейчас напрягусь, вспомню... пивка бы ещё.

– Да, нет, спасибо, – сказал Толя. – Что мог, ты уже вспомнил. Водила джипа мне нужен очень... тот, который машину туда поставил. Хозяин говорит, что она была в тот день угнана. Дошло?

– А-а, так бы и сказал... – в расстроенных чувствах промолвил таксист, – я его не разглядел, извини, братан.

– Да ладно, что теперь поделаешь, – не терял надежды Толян, – что-нибудь придумаем. Спасибо ещё раз и пока!

– Пока-то пока... – продолжал диалог «Пальтуха». – Но ты мне скажи: если я дам тебе наклку на того, кто мог хорошо разглядеть мужика с джипа, ты мне коньяк привезёшь? Прямо сейчас!

Исаков с недоумением посмотрел на пьяного собеседника. Веры ему не было никакой. Ясно, что он сейчас с ходу выдумает какого-нибудь своего собрата-таксиста, который должен был быть в это время рядом и мог всё видеть. За бутылку коньяка в его состоянии он мог и сам бы обрисовать мужика, которого практически не видел, но именно этот факт, что он не сделал этого, и заставил Толяна изменить свое мнение в отношении этого алкаша. Ведь если он не стал за дополнительную плату сам выдумывать внешность водителя, то, возможно, именно сейчас он и говорит правду. И, возможно, действительно, может дать необходимую наклку. И Исаков решил рискнуть. Что он терял? Сумму в рублях, эквивалентную стоимости бутылки коньяка?

– Хорошо, я привезу пузырь коньяка, но ты мне скажи сначала саму суть той информации, которую сообщишь в обмен на коньяк. Если она стоящая, я привезу коньяк, а ты мне потом всё конкретизируешь. О'кей?

– Ни хрена не понял из того, что ты сказал. Но очень хочу коньяк. Вези, не пожалеешь!

Исаков в сердцах сплюнул прямо на пол в грязной неухоженной комнате и вышел из квартиры. Через десять минут на столе у «Пальтухи» стоял пузырь «Бастиона», рядом с которым лежала половина палки очень приличной колбасы. Глаза у хозяина квартиры загорелись от такого привалившего счастья. Он одновременно стал открывать коньяк, наливать жидкость в стоящий здесь же стакан и рассказывать свою версию событий того дня, не забывая периодически снова наливать и закусывать:

– Рядом со мной крутился молодой папаша с ребенком лет трех-четырёх на санках. Они полчаса, наверное, рядом со мной были. С ними овчарка еще здоровущая шлындалась. Пацанёнка на санках катала... ох, хорош коньячок! И колбаска ништяк! Мало попросил... Батя мальчишки всё это на видеокамеру снимал, баловались они, смеялись, гуляли короче. Тут же и джип этот приехал. Стопудово мужик должен на камере засветиться. Я обратил внимание, что он очень близко с мальчишкой проехал, овчарка даже зарычала. Тачку он тут же оставил, а папашка всё это время и снимал. Дай, ещё вмажу! Отличный коньяк! А папашка далеко стоял от собаки с пацаном, издавела снимал, этот мужик походу даже не заметил, что мог на камере засветиться. Вот такие дела. И самое главное! Но за это пообещай привезти еще такой же продовольственный набор! Скажу, как можно найти этого папашку.

– Чёрт с тобой! – с надеждой согласился Толян. – Если всё это правда, и с твоей помощью я смогу решить свои проблемы – я тебе много таких наборов доставлю.

– Замётано! – обрадовался «Пальтуха». – Этот молодой папаша гуляет с собакой каждый божий день недалеко от больницы в лесочке. Выходит, в районе десяти-одиннадцати часов дня. Вечером не видел ни разу. Мы с ним даже иногда здороваемся. Примелькались. Живёт где-то рядом. Иногда с ними и мальчонка гуляет. Когда ждать проднабора?

– Сразу после встречи с хозяином овчарки. Не обману, обещаю. Ты мне очень, надеюсь, помог. Спасибо, мужики!

Исаков распрощался с таксистами, оставил им немного денег ещё на одну бутылку и вышел из квартиры.

Сев в свой автомобиль, он сразу же позвонил следователю, которому рассказал об успехах, – что, возможно, завтра будет знать очевидца, видевшего водителя джипа, не называя при этом никаких важных подробностей. Договорился с ним, что в течение ближайших дней постарается привезти доказательства вины хозяина машины-убийцы, – а в том, что именно он находился за рулем во время ДТП, сомнений у Толяна не имелось.

Теперь настало время позвонить детективу. Сергей ответил сразу и сходу заговорил:

– Толя, все данные на твоего хозяина джипа я получил. Адрес и другие координаты также есть. Всё отдам при личной встрече, потому что человек этот очень непростой. Если говорить нашим языком, то бандит, прикрывающийся официальным бизнесом. Прошу тебя, пока никуда не влезай... и лучше вообще не влезай. Удалось что-нибудь узнать об очевидцах?

– Да, кое-что есть. Возможно, на днях у меня будут доказательства того, что за рулем джипа был сам владелец. Кажется, нашёлся свидетель. Лишь бы не сглазить!

– Прошу тебя, будь осторожен. Никому ничего больше не говори. Я понимаю, уже сейчас известно достаточному количеству народа, что ты пытаешься сам найти очевидцев. У таксистов много разных знакомых, информация может рекой утекать. Если что, сразу звони мне или следователю. Судя по твоим рассказам, он мужик правильный! Я пока всё ещё занят, могу только консультировать тебя по телефону. Давай завтра вечером созвонимся. Если буду свободен, сможем накоротке встретиться. Ещё раз повторяю: непростой это человек, достаточно опасный. Будь очень осторожен! Всё, пока!

2 января 2013 года, среда

Толян, как обычно в эти дни, оставил сына с соседкой, а сам, как и запланировал, отправился на своём «Жигулёнке» к больнице «Планета», где очень надеялся дожждаться неизвестного молодого папашу, который будет выгуливать огромную овчарку. С собой у него был взят термос с чаем и несколько бутербродов с колбасой. Исаков поставил на крышу своей машины «корону», чтобы не выделяться от малочисленных водителей таксопарка. Основной костяк этой категории рабочего класса, видимо, продолжал активно отдыхать.

Времени прошло более чем достаточно. Термос практически опустел, бутерброды закончились, а молодого мужчины с собакой так и не было. Толян решил стоять до последнего, все же надо сделать скидку на праздник. В таком режиме прошло ещё два часа. Всё бесполезно. Произошёл какой-то сбой: может быть, за город выехали, – сейчас в каждой семье практически есть машины, может быть, собачка приболела, может быть, в виде исключения прогулялись сегодня непосредственно около дома, не переходя через дорогу в небольшую рощицу. Причин можно найти множество! Пора сворачиваться и переносить мероприятие на завтра. Что Исаков и сделал.

Снял с машины «корону» и выехал на проспект, решив заскочить к жене, предварительно позвонив ей и узнав, что сегодня у неё всё имеется и ничего с собой брать не надо.

Несмотря на все последние события, настроение у Ирины было боевое. Да это и понятно: ожидание появления в семье нового маленького человечка заслонило собой все трагедии и неприятности.

– Милый, – обратилась она к любимому мужу, – доктор сказал, что я в любой момент могу начать рожать. Все предрасположенности к этому имеются. Так что, давай готовиться... не сегодня, так завтра или послезавтра у нас появится еще один маленький мальчишка. Пусть это будет Алёшка или Тимофей. Хорошо?

Они обнялись. «Как жаль, что мама не дожила до появления на свет внука, – подумал Исаков. – Но ничего, родная, спи спокойно на небесах, убийца не окажется безнаказанным. Я клянусь тебе в этом!»

Исаков уходил от жены какой-то умиротворенный и спокойный. Он вдруг поймал себя на мысли, что сравнивает свое состояние при этом с состоянием, когда выходишь после посещения церкви. А ведь действительно, что-то обязательно должно связывать эти, казалось бы, совершенно разные заведения – родильный дом и православную церковь. Раньше он никогда об этом не задумывался.

Выезжая со стоянки родильного дома, ему пришлось нарушить правила дорожного движения и проехать под запрещающий знак. Почему-то шлагбаум при выезде был закрыт. Уже на улице Державина Анатолий обнаружил, что такой же маневр совершил и темно-зелёный «Опель», двигавшийся за ним на расстоянии около пятидесяти метров. Вроде бы всё нормально, но почему-то внутри Толяна что-то дернулось. Ведь, когда он выезжал с территории родильного дома, то никакого «Опеля» не видел, не стоял тот на стоянке. Получается, он где-то дождался выезда «Жигулей» Исакова, прятался, и теперь ему пришлось таким же образом нарушить правила, чтобы не упустить его.

Что это? Началась мания преследования, или же за ним кто-то приставил хвост? В свое время Исаков увлекался детективами, перечитал всего Аркадия Адамова, Братьев Вайнеров, некоторые страницы из их «Эры милосердия» до сих пор помнил почти наизусть. Поэтому представлял, что такое оперативно-розыскная деятельность, да и таксистская практика многому научила. Неоднократно приходилось возить ревнивых жён и мужей за их половинками, выполняя обязанности частного сыщика.

Что же, сейчас можно аккуратно провериться, чтобы понять, случайная это машина, или же за ним ведётся наблюдение. Исаков, не нарушая правил, выехал на улицу Большую Московскую и направился в сторону центра. «Опель» держался недалеко, несколько сократив расстояние между ними. Толян пытался разглядеть его государственный номер, но это оказалось безнадежным делом. Как правило, в таких случаях номера были в таком состоянии, что грязи на них хватило бы скрыть от любопытных глаз даже цвет этой железки, а не только цифры. Что только подтверждало опасения. До самого моста имени Александра Невского преследуемая машина не отставала от «Жигулёнка» Исакова. Сомнений, что это хвост, практически не оставалось.

Толян стал рассуждать логически: можно, конечно, дать газу и при удобном случае попытаться сбросить наблюдателя, оторваться, но стоит ли это делать? Зачем? Не лучше ли делать вид, что ничего не замечаешь, вылепить из себя стопроцентного лоха и своими действиями давать неизвестному или неизвестным лишь дозированную информацию. А самому в это время все же попытаться установить принадлежность машины и разобраться в сущности происходящего? В голове у него возник определённый план, согласно которому Толян и решил активно действовать.

Именно поэтому он совершил немотивированный разворот у Старого универмага со стороны улицы Великой и выехал на улицу Газон, направив своего боевого коня к областной администрации. «Опель» сделал то же самое. Последние сомнения отпали – это был хвост, причем не очень качественный, если Толян сумел срисовать его от самого родильного дома. Хотя, с другой стороны, неизвестно, с какого времени он за ним увязался. Впрочем, наблюдение им велось ненавязчиво, довольно прилично, в смысле незаметно и конспиративно.

Через двадцать минут Исаков припарковал свой автомобиль у родного дома на своем обычном месте, по пути заскочил в продовольственный магазин, купил кое-каких продуктов, и прошёл к себе домой. Соседку Олю решил не тревожить, Артёмка должен был в это время спать, поэтому быстренько сварганил себе кофе с бутербродами, перекусил минут пятнадцать и стал действовать согласно выработанному плану.

Позвонил своему коллеге по «Ленте» Сане Чапаю и попросил минут через пятнадцать подъехать к подъезду его дома с шашечками на крыше, и чтобы машина двигалась в сторону вала, а не наоборот. Таким образом, выход Анатолия из парадного будет практически незаметен водителю «Опеля», который присматривал за входом в дом метрах в ста, уделяя больше внимания «Жигулёнку» Исакова. Разве могло прийти ему в голову, что Толян запросто может не воспользоваться своей ласточкой, а уехать из дома на такси? Так было и рассчитано, так всё и случилось...

Через семнадцать минут к парадному, где жил Исаков, подъехал автомобиль «Дэу-Нексия» красного цвета со всеми атрибутами такси. Желтые полосы на дверях, высокая антенна на крыше, корона. За рулём находился Саня Чапай, который с невозмутимым видом оглядывал проходящих мимо молодых мамаш с колясками. Почти сразу же из парадного вышел и сам Толян, одет он был уже в другую куртку бежевого цвета, синие джинсы, и шапку на голову зимнюю нацепил. Даже Саня не сразу узнал своего товарища, а о водителе «Опеля» и упоминать не приходится. Он даже внимания не обратил на данный факт, связанный с приездом такси к подъезду его объекта. Ведь «Лада» Исакова стояла на своем обычном месте и дожидалась хозяина. Возможно, товарищ из «Опеля» был прекрасно осведомлён о привычках своего подопечного, который практически никогда от дома, будучи не за рулем своего автомобиля, не отлучался.

Пока всё шло по плану, без форс-мажора. На медленной скорости Саня и Толян проехали совсем рядом с «Опелем», водитель которого совершенно не обратил внимания на такси, рассматривая какой-то журнал. Исаков сделал всё, чтобы разглядеть и запомнить своего преследователя, но это удалось ему очень в малой степени, так как задние стекла автомобиля были сильно тонированы, а сам водитель полулежал на своем кресле, и его было практически не видно. Номера также не удалось срисовать – замазаны грязью, а, может быть, даже и глиной, с особой тщательностью. Единственное, что бросилось в глаза и отложилось в памяти, это спортивная шапка «Петушок» черного цвета с белым пятном посередине. Тоже неплохая примета.

Через двадцать минут друзья и коллеги въезжали во двор по другую сторону Большой Московской улицы напротив больницы «Планета». Здесь Исаков вышел, попросив Сашу быть на телефоне, так как планировал освободиться в течение часа, максимум – двух. «Чапай» поехал на «Ленту», может быть, удастся разок отскочить с клиентом, а Анатолий направился медленно прогуливаться по дворам, обращая внимания на завсегдатаев в виде старушек, мужичков – любителей выпить, тусующейся молодёжи и, конечно же, собачников.

С собаками в это время никто не гулял. Для кого-то уже слишком поздно, а для кого-то ещё слишком рано. С алкашами тоже не очень повезло. Люд был какой-то сборный, похоже, со всего района, никто толком не мог пояснить, проживает ли в этих дворах молодой мужчина с маленьким ребёнком и большой овчаркой. Одни утверждали, что таких здесь нет, другие обратное, что часто видели большую овчарку на поводке, которую выгуливал молодой мужчина. Но где они могут жить, никто ничего существенного не пояснил.

Когда Анатолий по истечении часа уже собрался звонить другу, чтобы тот за ним приехал, он обратил внимание на двух старушек, одна из которых посыпала голубям пшено около мусорных бачков, а вторая стояла рядом с ней. Обе бабульки о чём-то мирно болтали, иногда смеялись. Чувствовалось новогоднее настроение. Толя решил напоследок переговорить и с ними, ведь, как известно, частенько именно такие старушки и являются кладезем информации, касающейся всех проживающих в близлежащих домах. И через пять минут он ни грамма не пожалел, что обратился к ним за помощью.

– Ой, милоч, – охотно ответила на его вопросы бабулька, которая занималась голубями, – так это тебе Юра Михайлов нужен. Он в моём подъезде живёт, вон в том, – бабушка указала рукой на подъезд находящегося рядом дома, – в тридцать третьей квартире. Правильно ты говоришь, у него большая овчарка, немецкая кажется, сыну недавно три года исполнилось,

жена у него, Вера, красавица! Он и правда часто с собакой около больницы гуляет в рощице. Частенько и сыночка с собой берёт. А других таких у нас и нет. А зачем он тебе? Учти, он положительный мужчина, семьянин прилежный, ты его с пути истинного не сбивай!

– Да не беспокойтесь, бабушки, – Исаков старался разговаривать со старушками вежливо и уважительно, что ему вполне удавалось. – Мне от Юры помощь нужна. Он мог человека одного видеть, когда на днях с собакой гулял, а мне этот человек необходим!

– Ну, смотри, не подведи нас. Ты, кажись, воспитанный, интеллигент, ничего плохого нашему Юре не сделаешь.

Бабули успокоились и продолжили свой разговор, а Толя решил не откладывать удачу в долгий ящик и направился в 33 квартиру, где проживала семья Михайловых. Опять ему повезло – сам хозяин оказался дома, именно он открыл дверь подъезда на звонок Анатолия по домофону.

– Здравствуйте, – поздоровался Исаков, когда поднялся на этаж, и подошёл к уже ожидавшему его около квартиры молодому мужчине. – Мне нужен Михайлов Юрий, могу я с ним переговорить?

– Да, можете, это я и есть. Давайте пройдем в квартиру, а то неудобно как-то на площадке разговаривать.

Они прошли на кухню, где хозяин предложил гостю чай. Толя не отказался. Когда душистый напиток был разлит по кружкам, Юрий поинтересовался, чем он может помочь незнакомцу. Анатолий сразу же представился и во всех подробностях рассказал хозяину квартиры обо всех своих проблемах. Михайлов внимательно слушал Исакова, было заметно, что он искренне сопереживает горю своего гостя. Когда Анатолий закончил, Юрий сказал:

– Я хорошо помню тот день. Моему сыну Стёпке двадцать седьмого декабря исполнилось три года, и мы гуляли вместе с Альмой, – это наша овчарка, – и я снимал их на камеру. Помню хорошо и тот джип. Огромный такой, чёрного цвета. В марках, правда, не разбираюсь. И водителя немного помню. Он слишком нервно парковал машину, я обратил внимание, что даже на сигнализацию не поставил, просто дверью хлопнул. Узнать его я, правда, не смогу. Кажется, он у меня частично заснят на камере. Я выкладывал вчера запись к себе на страничку «в контакте». Давайте, посмотрим, сейчас я только компьютер включу.

Через несколько минут Исаков вместе с хозяином квартиры рассматривали видеозапись в контакте со странички Михайлова, на которой его трёхлетний сынишка в свой день рождения веселился с огромной овчаркой на площадке около приёмного покоя больницы «Планета».

Они смотрели, как маленький Стёпка хватал огромную собаку за загривок, за ошейник, даже за хвост, а та лишь подыгрывала ему, лаяла, лизала мальчишке лицо. Веселилась она не меньше, чем сам парнишка. А вот минут через пять в кадре показался и джип. Автомобиль проехал метрах в четырех от мальчика и собаки. Хорошо была видна нижняя задняя часть машины, на которой можно было даже разглядеть номер, хотя и был он довольно грязный. Дверь джипа открылась, и из машины вышел человек. В кадре находились лишь ноги чуть выше колен, верхняя часть туловища была не видна. Одет он был в синие джинсы и модные высокие зимние ботинки коричневого цвета. В это время Стёпа посмотрел вверх на лицо вышедшего из автомобиля человека, и его отец, снимавший всё это действие, видимо, автоматически также повел камеру вверх. Исаков с Михайловым на пару мгновений увидели лицо водителя, который посмотрел влево от себя, видимо, по привычке пытаясь не угодить под колёса транспорта, и быстро прошел мимо мальчика с собакой, удаляясь в сторону проспекта. Нельзя сказать, что видеосъемка была достаточно качественной, но на взгляд Анатолия, лицо водителя было вполне узнаваемо, тем более можно ведь ещё всё тщательно подретушировать по специальной программе. Он остался очень довольным! Доказательства, если этот человек и есть хозяин джипа, были железными. На страничке «В контакте» под видеозаписью было указано число и дата съемки!

Через тройку минут Михайлов Юрий записал сюжет на флешку, которую Толян заранее подготовил, и отдал Исакову с заверениями, что тот может рассчитывать на него. Оба прекрасно понимали, что Михайлова обязательно будет допрашивать следователь.

Расстались они, как давние приятели, довольные знакомством друг с другом и обменявшиеся напоследок номерами своих мобильных телефонов.

Ещё в подъезде дома Анатолий позвонил Сане Чапаю и, когда тот через пятнадцать минут подъехал, отправились в обратный путь домой к Исакову. Подъехали таким же образом, прямо к парадному. «Опель» стоял на прежнем месте, водитель мирно дремал за рулём. Всё шло по плану!

Уже дома Толян налил себе крепкого чая, выпил пару кружек и стал рассуждать. Картина с «хвостом» была в принципе понятна, но вот откуда здесь растут ноги, разобраться пока трудно. Ясно, что кого-то очень заинтересовало, что захотел найти потерпевший, у кого, и какие предпринимает для всего этого действия. Понятно, что информация о его личном расследовании могла уйти от расспрашиваемых им таксистов, хотя это было маловероятным. Более-менее конкретной информацией обладали лишь Измайлов Коля и сам «Пальтуха». Все остальные практически были не в курсе событий. Но эти двое могли слить и так всю информацию, так как обладали ею наравне с Толяном. Не сходитесь малость. Остаются лишь частный сыщик... как его фамилия, травяная какая-то... а-а, Осокин! Точно – Осокин Сергей! И ещё – сам следователь. Что маловероятно... Только им двоим Исаков рассказал достаточно много, но в то же время – и ничего конкретного. Следовательно, кто-то из них и организовал за ним наблюдение с целью получения более конкретных данных. Или же, что намного хуже, кто-то из них и слил информацию заинтересованному лицу, а именно – виновнику ДТП. По всей логике это, скорее всего, должен быть частный детектив. А что? Начал проверять информацию, установил, что виновник известный бандюган, да ещё возможно и является его знакомым, вот и решил помочь ему, а заодно – и подзаработать. Прекрасно всё сходится!

Ну, а может быть, и следователь. Кто знает, что у него в голове творится? Хотя, верить в это совершенно не хочется...

Тогда, если исходить из того, что основных подозреваемых двое, то надо организовать небольшую ДЕЗУ, в результате отработки которой и можно будет вычислить крысу. Толян еще немного подумал и позвонил по мобильному телефону частному сыщику. Тот ответил почти сразу:

– Толя, привет, очень занят, говори короче и скорее.

– Серёга, я нашёл человека, который совершенно случайно записал на видеокамере в тот самый день изображение водителя. А именно, как тот отходил от машины. Запись у меня на флешке. Дома я её хранить боюсь. Что можешь посоветовать?

– Созвонись со следователем и договорись на ближайшие дни передать ему запись и координаты человека, сделавшего её. Постарайся сделать пару копий и очень хорошо спрячь их все. Если боишься прятать дома, то отдай кому-нибудь из соседей, кому можешь доверять. Естественно, не говори, что именно передаешь. Примерно, так...

– Слушай, я оставил флешку в машине, в бардачке. Запрятал в потайном местечке. Там точно её не найдут. Да и кто искать-то будет? Тем более там. Мне кажется, что там надёжнее, чем дома. Никто и подумать не сможет, что я могу что-нибудь прятать в машине. Ведь так?

– Я так не считаю, но дело твоё, как знаешь... всё, Толян, я с объектом, не могу больше говорить. Давай завтра созвонимся.

Сыщик прервал разговор. Похоже, действительно, весь в пахоте.

Половина дела сделана. Теперь нужно позвонить Архипову. Исаков набрал номер мобильного телефона следователя. На удивление, тот тоже ответил почти сразу:

– Привет, коллега. Как успехи в расследовании? Что удалось узнать?

– Витя, нам, кажется, здорово повезло. Я нашел свидетеля, который видел водителя джипа в тот день после наезда. Более того, его отход от машины запечатлён на видеокамере. Мы с ним созвонились, и завтра в одиннадцать часов дня на втором этаже Универмага «Русь», в музыкальном отделе, этот человек отдаст мне флешку с записью.

– Отлично! – искренне обрадовался следователь. – Обязательно возьми полные данные этого очевидца и позвони мне сразу же. Его обязательно нужно допросить. А запись, как только она будет у тебя на руках, сразу же носи мне. Нужно скорее приобщать её к делу. Дай Бог, всё у нас выгорит!

Исаков мог и сейчас сказать данные Михайлова Юрия и его адрес, но решил немного повременить. Завтрашний день должен расставить всё по своим местам. Если он всё правильно рассчитал, то уже завтра Толян должен конкретно узнать человека, точнее – одного из этих двух подозреваемых им людей, – кто же из них слил информацию о том, что он практически нашёл очевидца, и главное – кому слил! По всему выходило, что слив произошёл непосредственному виновнику ДТП, а это уже говорит о многом. И ничего хорошего не сулит. В любом случае!

3 января 2013 года, четверг

Ночь прошла спокойно. Никто не ломился в квартиру Исаковых, никаких звонков ни во входную дверь, ни на мобильный телефон не поступало. Ещё вчера, ориентировочно в течение часа после разговора с сыщиком и со следователем, «Опель» с наблюдателем со двора уехал. Это Исаков констатировал, когда очередной раз перед тем, как укладываться спать, выглянул в окно. Похоже, что его план начал действовать, но пока ещё никакой конкретной ясности не обрисовалось.

Неудобно перед соседкой, тётей Олей, но Артёма опять придётся почти на целый день оставлять у неё. Исаков дал ей пять тысяч рублей на различные расходы и как бы гонорар за посиделки с ребёнком. Женщина сначала пыталась отказываться, но Анатолий настоял и практически насильно всучил ей деньги. Зато теперь он спокоен за сына. На пару дней, по его расчётам, должно хватить.

На улице, вроде бы, ничего не изменилось, его «семёрочка» стояла на обычном месте. Сигнализация у его кормилицы уже давно была сломана, и автомобиль закрывался только на ключ. Подойдя ближе, Исаков обратил внимание, что задняя правая дверь захлопнута не до конца. Интересно... сам ли он вчера лопухнулся, или же ночью кто-то проник в его любимую машинку. Передние двери оказались запертыми на ключ, как обычно. Толян открыл двери и тщательно осмотрел салон и особенно – бардачок. Кажется, всё нормально, но ощущение, что кто-то всё-таки обыскивал машину, не проходило. Если это действительно так, то по всему выходило, что крысой является именно частный сыщик, – только он считал, что флешка с видеозаписью находится в бардачке. Железных доказательств этому не было, но мысли сами приходили к такому выводу.

Скоро уже подходит время встречи с мнимым очевидцем, которая должна произойти в Универмаге «Русь». Исаков решил доиграть партию до конца. Он завел своего боевого коня, прогред движок и, со словами «с Богом!», отправился в сторону Универмага.

Припарковал машину на свободное место слева от центрального входа на площадке, где в это время уже стояли, уныло понурившись своими бамперами и багажниками, множество автомобилей, Анатолий закрыл на ключ свою «подругу» и направился в Универмаг. Свой «ВАЗ-2107» он называл то боевой подругой, то боевым конём, то кормилицей, а то и просто другом, периодически меняя пол автомобиля. «Семёрочка» беспрекословно осталась ждать своего хозяина на стоянке.

Исаков старался определить, сопровождает ли его кто-нибудь, висит ли на «хвосте», но ничего подозрительного не замечал. Похоже, что интерес к его личности пропал, что тоже вроде бы странно. Даже если допустить, что машина была вскрыта ночью и обыскана по ини-

циативе частного сыщика, то флешка всё равно не найдена. Много непонятностей. И вот сейчас никто его не ведёт, всё чисто и спокойно.

Таксист прошелся по залам, задержался около банкоматов и заговорил с незнакомым мужчиной на втором этаже, расспросив последнего, где находится ближайшее отделение Сбербанка. Всё было проделано таким образом, что, ведись за Толяном наблюдение, контролёры посчитали бы, что произошла встреча и передача, так как напоследок Исаков попрощался с мужчиной за руку и задержал рукопожатие, поблагодарив того за помощь. Грамотно!

Так и не обнаружив ничего подозрительного, он при выходе из Универмага набрал номер мобильного телефона следователя и продиктовал тому все данные и координаты Михайлова Юрия, благоразумно решив, что времени и так потеряно достаточно, и что пора уже официально допросить того по факту видеосъёмки.

Толян подошёл ближе к своей машинке, и увидел рядом с ней четырёх молодых мужчин, которые что-то обсуждали, периодически пиная «кормилицу» ногами по колёсам. Какого же было его изумление, когда он обнаружил, подойдя совсем близко, что «Жигули» несколько съехали в сторону и уткнулись в стоящий рядом «Ситроен С-5». Неужели, он настолько погрузился в своё личное расследование, что забыл поставить машину на ручной тормоз, или на скорость? Да быть такого не может. Он всегда это делал просто автоматически! Тем не менее...

– Опа! Мужик, твоя точила? – обратился к Исакову один из парней, когда Анатолий подошёл вплотную к группе мужчин. Он утверждающе кивнул. – Коли твоя, готовь бабули, поцарапал ты нашу красавицу!

Исаков посмотрел на царапину. «Ситроен» был совершенно новый и, хотя само повреждение было очень незначительным, потеря товарного вида нового авто дорого стоит. Толян это прекрасно понимал.

– И во сколько мне обойдётся моя невнимательность? – Он с замиранием сердца ждал ответа, понимая, что сумма будет названа немаленькая.

– Долларов семьсот, – констатировал тот же мужчина. – Учитывая твоё пролетарское происхождение, делаем тебе скидку. Снижаем долг до шестисот долларов.

– Парни, у меня таких денег нет. Нужно собирать по друзьям, время надо. Да и дорого что-то у вас выходит!

– Так, родной, – заговорил уже другой молодой мужчина, довольно спортивного телосложения и с очень короткой причёской, просто пропустивший мимо ушей мнение Исакова о высокой оценке ущерба. Голос этого индивидуума был каким-то очень неприятным, низким и хриплым. – Даём тебе время до шести вечера. Сейчас забираем все твои документы. Саняга, возьми у этого деятеля все ксивы, что у него с собой, да посмотри по карманам, что у него есть ценного...

Мужчина говорил твёрдо и жёстко, в форме приказа. Тот парень, кого называли Санягой, тут же обыскал Толяна, забрал у него права, снял обручальное кольцо, часы, прощупал карманы и достал из джинсов флешку. Всё это хозяйство он передал своему старшему товарищу. Тот, в свою очередь, всё внимательно рассмотрел, вслух прочитал адрес Исакова, который указывался в водительском удостоверении.

– Надеюсь адрес верный? Проживаешь по нему?

– Да! – коротко ответил Анатолий, от растерянности и неожиданного напора мужиков просто не знающий, что можно предпринять в данный момент. Вызвать работников полиции ему даже и в голову не пришло. Да и почему-то стало как-то страшно, ничего подобного в его жизни прежде не происходило.

– Прекрасно! Ровно в шесть мы подъедем к твоему дому, лучше будет, если ты уже будешь ждать нас на улице с указанной суммой. Мы возвращаем тебе все эти вещи, а ты нам – денежки. Идёт?

Анатолию ничего не оставалось, как утвердительно кивнуть. Мужики сели в «Ситроен» и резвенько укатили в сторону центра города. Была во всём происходящем какая-то неправильность, нереальность. Ну, нормальные люди вызвали бы ГИБДД, все ведь сейчас застрахованы по ОСАГО. Исаков даже не успел ничего сказать по этому поводу. Растерялся, испугался, как под гипнозом каким-то был. И зачем они забрали часы, кольцо и флешку? Достаточно было просто взять права или даже запомнить указанный там адрес! Они представляли собой серьёзных товарищей, и не должны по идее опускаться до таких мелочей. Банальный гоп-стоп! Или развод-подстава? Тоже возможно! А может быть, это просто спектакль для того, чтобы забрать флешку? Во всяком случае, очень на это похоже. До шести вечера они ознакомят с её содержанием кого надо, могут испортить запись. Чёрт, но ведь тогда это означает, что слил информацию всё же следак! Архипов! Только он знал, что Толян встречается с очевидцем и заберёт у того видеозапись именно сейчас, в универмаге «Русь». Блин... Толян же позвонил ему и дал все координаты Михайлова. А это уже плохо. Может быть, сыщику позвонить? Опять же риск, в нём тоже полной уверенности нет! Вот попал! Что же делать?

Но чем больше Исаков рассуждал, тем увереннее склонялся к варианту звонка сыщику. Всё же вероятность, что слил информацию он, а не следователь, была намного меньше. В любом случае, придётся рисковать. Если же Анатолий ошибается, то хуже всё равно уже не будет. У него же имеется ещё несколько копий записи. И он решился.

Частный детектив ответил на звонок таксиста быстро. Когда Толя обрисовал ситуацию, Осокин сказал, что сможет подъехать к нему только в районе четырёх дня, не раньше, чтобы Толян находился дома, никуда не выходил, ничего не предпринимал. Он записал домашний адрес таксиста и отключился. Исаков отметил про себя, что сыщик, действительно не знал его адрес, как же он тогда мог шмонать его машину? Хотя он мог пробить адрес по своим каналам, а сейчас просто сыграть маленький спектакль. Голова пухнет от разных версий, но всё-таки похоже, что сыщик здесь не при делах. Ситуация, кажется, выходит из-под контроля. Сейчас главное – не наделать ошибок.

До шестнадцати часов Исаков не знал, чем себя занять. Была возможность и с сыном погулять, и к жене съездить, но ни того, ни другого он так и не сделал. Тупо сидел дома, прокручивал ситуацию с разных сторон и пил чай на кухне. Чем больше он рассуждал, тем крепче укреплялся во мнении, что правильно сделал, позвонив частному детективу. Во всяком случае, в данный момент это было наиболее правильное решение. Да и буквально через несколько часов ситуация должна полностью проясниться. Ещё он хотел созвониться сейчас с Михайловым, предупредить того, что с ним свяжется следователь, но затем решил не делать этого, пусть всё происходит своим чередом, тем более Юрий уже был предупреждён им о скором вызове в полицию по данному вопросу.

Артёмка находился у соседки и, вероятно, уже спал после прогулки и обеда. Что бы Толян делал без этой доброй и отзывчивой женщины?

В начале пятого дня в квартире Исакова раздался звонок входной двери. Это пришёл частный сыщик. Анатолий открыл дверь и пропустил того в квартиру. Они расположились на кухне. Хозяин предложил гостю чай, от которого тот не отказался, а затем ещё раз во всех подробностях рассказал обо всех событиях вчерашнего и сегодняшнего дня. Детектив пил чай и внимательно слушал своего теперь уже потенциального клиента. Когда таксист повел своё повествование о принятых им мерах по выявлению источника слива информации, сыщик улыбнулся, одновременно про себя удивившись сообразительности Исакова. Молодец! Хотя проделано всё было довольно топорно, но, тем не менее, относительно грамотно, и определённые цели были этими мероприятиями достигнуты. Он даже не обиделся несколько, что у таксиста появились подозрения и в отношении его самого.

Затем они просмотрели видеозапись на компьютере. Лицо водителя промелькнуло довольно быстро, но узнать его возможно, особенно если человек с ним знаком. На медлен-

ном просмотре со стоп-кадрами детектив убедился, что никогда раньше не видел этого перца в реальной жизни, хотя лицо в городе довольно известное. По фотографиям подозреваемого, которые он пока ещё не показывал Анатолию, выходило, что это и есть владелец джипа. Во всяком случае, очень на то похоже!

– Всё ясно и понятно, – констатировал Сергей после рассказа своего коллеги по «Ленте» и просмотра записи. – Моё мнение такое. Надо расстаться с этими шестьюстами долларами, и в указанное время произвести обговоренный обмен. Я понимаю, деньги немаленькие, но лучше будет, если твои противники будут уверены, что ты ничего не подозреваешь и никаких мер пока не предпринимаешь. Если ты прав, и это люди хозяина джипа, то нужно, чтобы они ни о чём не беспокоились и были уверены, что с твоей стороны им больше ничего не угрожает. При таком раскладе они должны и Михайлова обработать, чтобы тот дал нужные им показания. Давай попробуй ему позвонить.

Исаков набрал номер Юрия. Гудки шли, но никто на звонки не отвечал. Всё это беспокоило и Сергея, и Анатолия, но изменить что-либо они уже не могли. Оставалось только договориться, как поступить в восемнадцать часов вечера, каким образом правильно произвести обмен денег на забранные у Исакова вещи. А время уже неумолимо приближалось к часу «Х».

Осокин вышел из подъезда Анатолия за полчаса до восемнадцати, немного по-другому поставил свой «Форд» и пересел на заднее кресло автомобиля, приготовив для видеосъёмки камеру. Без десяти шесть вечера Исаков вышел из дома и присел на скамеечке около подъезда. В начале седьмого к дому подъехала «Приора» синего цвета с полностью тонированными стёклами и медленно подрулила к сидящему на скамеечке Анатолию. Сергей начал снимать, но кроме номеров автомобиля ничего интересного запечатлеть не удалось. Из машины никто не выходил, кто находился внутри, было совершенно не видно. Анатолий встал со скамейки и подошёл к «Приоре». Детектив ничего не мог разглядеть, так как кузов автомобиля и его тонированные стекла закрывали практически все пространство, но можно было предположить, что таксист отдал кому-то деньги через правое переднее опущенное стекло и забрал вернувшиеся к нему вещи. Через несколько секунд машина уехала со двора. Анатолий зашёл в подъезд дома, а Сергей повторил его манёвр минут через пять, сделав на всякий случай небольшую выдержку.

Дома у Исакова они вставили в компьютер флешку и обнаружили, что она чистая, видеозапись на ней отсутствовала. Всё встало на свои места. Но ведь противная сторона прекрасно понимала, что Анатолий наверняка мог договориться с очевидцем и заснявшим этот материал человеком о копиях. О чём это могло говорить? Да только о том, что они уже не боялись этой записи, не боялись каких-то действий Исакова, направленных на достижение правосудия. Поэтому так нагло и демонстративно вернули пустую флешку хозяину, дав тому ясно понять, что совершенно напрасно дергаться в этом направлении. Вероятно, Михайлова уже также обработали по их понятиям и традициям.

– Когда они возвращали вещи, – спросил у Толяна Сергей, – тебе что-нибудь было сказано напоследок? Какое-нибудь пожелание?

– Да! – ответил Исаков. – Тот же мужчина, который забрал мои вещи около Универмага, сказал мне странную фразу. Дословно, кажется, так: «Не дергайся, глупенький, и будешь жить долго и счастливо». И голос этого кадра я запомнил, наверное, на всю жизнь, – очень неприятный!

– Лично мне всё ясно. Думаю, что и тебе – тоже. Надо связаться с Михайловым. Думаю, что никаких показаний от него следователь уже не получит. Набери его ещё разок.

Исаков снова позвонил Юрию, но также безрезультатно. Трубку никто не взял.

– Подожди, Серёга, – обратился к сыщику Толян. – Получается, что Архипов слил этим сволочам и данные Михайлова, чтобы те его запугали? Это разве возможно?

– Никак по-другому я не могу объяснить всё происходящее. Ведь никто кроме тебя больше не знал его координаты. Мы можем и ошибаться, конечно, и твой Михайлов по каким-

то объективным причинам не берёт трубку и не отвечает тебе, но что-то мне говорит, что это не так...

– Что же теперь делать?

– На мой взгляд, – предложил детектив Исакову, – ты должен продолжать играть роль ничего не подозревающего лоха. Позвонишь чуть позже Архипову, расскажешь ему о небольшом происшествии около Универмага. Расскажешь, что на флешке ничего не оказалось, что, видимо, очевидец банально развёл тебя и дал пустую флешку. Ведь следак не знает, что ты ещё вчера просмотрел все имеющиеся на ней материалы и сделал копии. Он пока не должен знать, что у тебя все-таки существует эта запись. Заодно спросишь у того, как идут дела с Михайловым, какие тот даёт показания? Посмотрим, какую песню тебе пропоёт Архипов. Ну а потом уже и будем думать, что предпринимать дальше. В любом случае, руки опускать пока рано. И вообще, я удивлён активностью твоего следователя. Ведь сейчас праздники, все отдыхают, а он горит желанием работать, встречаться и допрашивать твоих очевидцев. Странно всё это, и только подтверждает наши предположения о его крысятничестве. Приплатили ему, что ли?

– Да... – расстроился Исаков, – доверял я ему. Не думал, что всё может так обернуться. Когда мне ему позвонить?

– Да через часик-другой, – ответил детектив. – Мне потом перезвонишь, расскажешь. А сейчас вот, возьми эти бумаги и прочитай информацию о владельце джипа. Это мне с огромным трудом в эти праздничные дни удалось получить у друзей с Ленинградской, шестьдесят. Этот кадр и сейчас у них в разработке, но подобраться к нему близко не удаётся. Ну, а я пошёл...

Сыщик протянул Анатолию несколько листов формата А-4 с напечатанным текстом и фотографиями. Тот взял в руки бумаги и стал внимательно рассматривать их. На фото присутствовал молодой мужчина не старше сорока лет на вид; сказать с уверенностью на сто процентов, что это тот же человек, что и на видеозаписи, было сложно, но похожи они были очень. Короткая причёска, плотное телосложение. На некоторых снимках он обнимал симпатичную девушку, на некоторых стоял в присутствии других молодых мужчин. Никого из знакомых Исаков не увидел. Из большого объёма печатного текста можно было вынести основные моменты, их было не так уж и много:

«Быстров Владимир Маркович, кличка «Быстрик», или «Рванный». Последнее «погоняло» он заработал пару лет назад, когда в драке его противник практически разорвал зубами мочку правого уха. Ну Тайсон, да и только! 1973 года рождения, уроженец города Малая Вишера, не судим, проходил по ряду уголовных дел, связанных с вымогательством, а также убийством известного в городе предпринимателя Саидова Аслана, – доказать причастность к совершённым преступлениям не представилось возможным. Владеет в настоящее время рядом кафе на трассе Великий Новгород – Санкт Петербург и Великий Новгород – Москва. Также имеет долю в нескольких автозаправочных станциях ГСМ в Новгородском районе. В областном центре ему принадлежат три сауны, где активно работают проститутки. Имеется информация и о сбыте наркотических средств в его заведениях. Занимал высокое положение в группировке известного новгородского предпринимателя и организатора ОПГ Беглова, который в настоящее время осуждён на 18 лет лишения свободы. Быстров Владимир имеет свою, – как сейчас модно стало называть такие группы, – службу безопасности, состоящую в основном из нескольких ранее судимых отморожков, выполняющих в основном карательные мероприятия в отношении конкурентов. Возглавляет эту группу бывший боксёр, не судимый, Иванов Кирилл Петрович, 1975 года рождения. Отличается жестокостью и практически полным отсутствием моральных и этических принципов».

Здесь же указан транспорт, принадлежащий Быстрову, а именно джип «Инфинити» чёрного цвета с зеркальным номером 232, его прописка в Великом Новгороде и возможное место проживания вне прописки в Новгородском районе, деревне Подберезье, где в отдельном доме

проживает его любовница Бабич Светлана Михеевна, 1980 года рождения. Быстров никогда не был женат, детей не имеет.

Исаков внимательно изучил материалы, которые предоставил ему частный сыщик. Радовало, что их было немало, но суть этих материалов наводила на грустные размышления. Не зря ли он всё это затеял? Может быть, пока не поздно, отказаться ото всех планов по наказанию виновного в смерти матери? Если уж даже следователи сливают ему информацию, что может противопоставить этому ублюдку он, простой нелегальный «бомбила» с «Ленты»?

Анатолий вспомнил похороны, вспомнил тело мамы в морге, вспомнил, как она ждала и мечтала увидеть второго своего внука, который должен был вот-вот появиться на свет. Вспомнил, как мама провожала его самого на работу, как ждала его возвращения, когда ночевала у них дома, и как ждала его посещений вместе с Артемкой, когда жила у себя. Вспомнил её глаза, полные любви и ласки, когда она обнимала своего внука при встрече, если не видела его несколько дней.

Нет! Что бы ни случилось, он пойдёт до конца! И делает он всё правильно! Убийца его матери будет наказан! Во всяком случае, он всё сделает для достижения этой цели!

Глава 4

«Делай, что должен, и будь, что будет»

А новогодние праздники продолжались. Новгородцы, как и вся страна, отдыхали. После второго января Великий Новгород медленно начинал приходить в себя. На улицах пустынного в эти дни города начали появляться автомобили, прохожих становилось буквально с каждым часом всё больше. В основном все были весёлые и слегка навеселе, многие шли с тортами, шампанским и даже цветами. Кто-то шёл в гости, кто-то ждал гостей, кто-то просто пил алкоголь, кто-то направлялся на Софийскую площадь к ёлочке, чтобы именно там, около лесной красавицы, – правда, в этом году искусственной, – раздавить бутылочку шампусика...

На улицах появилось много детей, которые носились кучками, играли в какие-то свои игры и были по-детски счастливы. Зима последние годы не очень баловала Новгородцев обилием снега, и поэтому тот небольшой снежный покров, которым всё же за последние дни укрылась земля, поднимал настроение жителей и особенно ребятишек.

Шёл уже третий день Нового 2013 года. Время приближалось к обеденному, и семья Михайловых в полном составе возвращалась с прогулки. Юрий держал на поводке Альму, а его супруга Вера и сын Степан кидались друг в друга снежками. Подойдя к подъезду дома, глава семейства обратил внимание на темную, тонированную «Приору», стоящую недалеко от парадного. Стекла в машине были слегка опущены, и Михайлов видел, что в салоне находятся как минимум четыре человека, все курили в данный момент, из салона валил дым, как пар из русской бани на морозе при открытой двери. Всё это не очень вписывалось в обычную картину двора, но странного в этом ничего не было: мало ли к кому гости приехали, а хозяев дома нет. Вот и ждут их возвращения. Может быть, и в лавку кого-нибудь отправили. Новый год!

– Папа, – обратился Стёпка к отцу. – Ты иди, а мы с мамой ещё погуляем немного, хорошо?

– Хорошо, – согласился отец. – Но постарайтесь недолго. Я пока чайник поставлю, пирожки разогрею. Приходите минут через пятнадцать. Ладно, Вера?

– Давай, давай, – согласилась Вера и стала инструктировать его: – Пирожки в сковородке разогревай, пусть немного поджарятся. А чайник ставь минут через десять. Глядишь, и мы к тому времени подтянемся!

Юрий зашёл в подъезд дома и стал подниматься на свой этаж. Открыв дверь квартиры, запустил Альму внутрь и зашёл сам. Когда овчарка зашла на кухню и стала шуршать по своим мисочкам, пытаясь отыскать что-нибудь съедобное, а Юра стал раздеваться в прихожей, раздался звонок входной двери. Михайлов редко спрашивал «кто там» и ещё реже пользовался глазком, хотя тот и имелся в двери. Имея в квартире такого надёжного защитника, как Альма, бояться незваных гостей было просто стыдно. Вот и сейчас он сразу открыл дверь квартиры, предварительно закрыв дверь прихожей, чтобы овчарка не напугала гостей, – мало ли кто из соседей или из друзей сына позвонил; для этой цели глава семейства лично продублировал кнопку звонка на метровой высоте. Но это были не они. На пороге стояли двое молодых мужчин. Оба были без головных уборов. Одеты в легкие, не по сезону короткие спортивные куртки. Один из мужчин, тот, что был с левой стороны от хозяина квартиры, держал руку за полую куртки, которая была расстегнута.

Михайлов почувствовал напряжение в их взгляде и начал понимать, что происходит что-то неладное. Он хотел закрыть дверь, но мужчина, стоявший с правой стороны от него, выставил ногу и не дал ему этого сделать. При этом другой достал из-под полы куртки руку, и хозяин квартиры увидел в ней пистолет, на ствол которого был навинчен глушитель. Альма в это время

уже прибежала из кухни, но дверь в прихожую была закрыта, и собака осталась с другой её стороны, ожидая какую-нибудь команду от хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.